



СМЕНА

№ 20 ОКТЯБРЬ 1974

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА», МОСКВА

МОСКВА-СТОЛИЦА СОВЕТСКОГО СПОРТА



Шестьдесят лет Молодежке!

Этот разговор за «круглым столом» состоялся незадолго до знаменательной даты — дня рождения Ленинского комсомола. Принять участие в нем мы пригласили комсомольцев одного района Москвы — Краснопресненского. Красная Пресня... Название это хорошо знакомо не только жителям столицы, но и всем гражданам нашей великой страны. Еще в самом начале века В. И. Ленин сказал: «Подвиг пресненских рабочих не пропадет даром. Их жертвы были не напрасны».

Сегодняшние молодые краснопресненцы считают себя внуками тех рабочих, о которых говорил Владимир Ильич. Они имеют на это право, потому что с честью продолжают начатое ими дело: самоотверженно борются за осуществление великой цели — построение коммунизма. И в этом им помогают неумирающие традиции, ставшие священным долгом каждого комсомольца.

С именем Ленина связана вся история нашей комсомольской организации. Любое дело, которое комсомол выполняет по поручению партии, каждый свой шаг он сверяет по Ленину. Потому и тема нашего «круглого стола» носит название «Ленин в нашей жизни». Участники беседы, являясь из 34 муниципальных районов, рассказывают, как повседневным трудом они воплощают в жизнь великие заветы Ленина, учатся у него жить и бороться.

Представив участников «круглого стола»: Вадим Плотников — первый секретарь Краснопресненского РК ВЛКСМ, депутат XVII съезда комсомола, Елена Бушуева — ткачиха ордена Трудового Красного Знамени комбината «Трёхгорная мануфактура», грузинсортор смены, депутат XVII съезда ВЛКСМ, член ЦК ВЛКСМ, Валентин Бушневский — секретарь комитета ВЛКСМ Минмонтажспецстроя СССР, Виктория Вальковская — гидрпереводчик «Интуриста», член бюро комитета ВЛКСМ, Николай Таранков — электромонтажник ДСК-1 комсомольско-молодежного монтажного управления № 5, заместитель секретаря комитета ВЛКСМ управления.

Ведет беседу наш корреспондент Борис ДАНОШЕВСКИЙ.

В 1920 году, когда Владимиру Ильичу Ленину исполнилось 50 лет, по инициативе Московского Комитета РКП(б) был организован «коммунистический вечер». Среди почетных гостей были и Максим Горький. Делая своим приглашением «о величии того, что им сделано, Горький, в частности, сказал: «... Есть люди, которые, словно гигантские рычаги, по-

ворачивают историю...» Этими словами, Горький, убывая чертёвнице — охарактеризовать то главное, что сделала Владимир Ильич Ленин. Изучение его жизни и деятельности давно стало потребностью всех профессионалов любой планеты. Ведь история до сих пор не знает другой такой личности, которая оказалась бы столь глубоко революционизирующей влияние на судьбы человечества и которая была бы столь ярким примером для подрастающего поколения. Вот почему хочется начать нашу беседу с того, чтобы мы рассказали о тех страницах ленинской биографии, которые особенно значимы для нас.

В. Бушневский. В ленинской биографии все прекрасно. Но есть в ней один эпизод, который потрясает меня больше всего. Это приезд Ленина из эмиграции в Россию в апреле 1917 года. Вспомните: в стране двоевластие, агенты Временного правительства пытаются убить Ленина, на устах множества людей злободневные в те дни вопросы: куда идти России после Февральской революции, куда большевики поведут массы! И вот в этот его великий момент Ленин провозглашает: «Да здравствует социалистическая революция!» Какое слово той ленинской речи, какой его жест, даже интонация голоса вселяли в собравшихся непоколебимую уверенность в победе. Почему именно этот эпизод я привожу? Потому что в нем, по-моему, ярко проявилась такая черта ленинского характера, как гражданское мужество. Я лишь знал, что его шцет охранка, но он идет в Россию, выступает перед революционными трудящимися, демонстрирует тем самым, что он вместе с народом, во главе масс. И вот как оценивает этот самоотверженный шаг Ленина известный деятель международной коммунистического движения руководитель Уругвайской компартии Родней Армисенди: «Нет, он не поступил опрометчиво... Он любил жизнь и не хотел бесцельно потерять ее. Вместе с тем вонде прлетариата ни секунды не колебался, когда речь шла о необходимости занять свое место в борьбе, исполнять весь огромный потенциал великой личности в час принятия решений».

Поразмышляем над этим эпизодом. Владимир Ильич проявил мужество при обстоятельствах чрезвычайных, когда его жизнь угрожала опасности. Это, по-моему, особое, высшее мужество, и мне бы хотелось, чтобы в данном случае это слово прозвучало с большим уважением к Ленину.

А теперь давайте честно спросим себя: всегда ли нам в наших повседневных делах, в обстоятельствах куда более простых, причем, замечу, во-

се не связанных с риском для жизни, хватает элементарной смелости — при решении производственных или бытовых проблем? Всегда ли мы поступаем в соответствии с велениями совести и долга? Нравственно, каждый найдет, в чем тут себя укрепит. Мне убеждены: гражданскому мужеству мы обязаны учиться у Ленина.

В. Вальковская. Для меня, работница «Интуриста», особенно интересны те моменты жизни Владимира Ильича, которые связаны с выходом первого в мире социалистического государства на международную арену. Возьмем период заключения Брестского мира с Германией. Надо было обладать истинно ленинским даром генерального предвидения, чтобы понять в тот момент, что продолжение войны для молодого, не окрепшего ни экономически, ни в военном отношении государства было смерти подобно. Надевно мне довелось беседовать с одним западногерманским туристом, старшим человеком, свидетелем тех дней, который рассказывал, что даже он, убежденный коммунист, тогда, в 1918 году, воспринял предложение Ленина о заключении мира с Германией как отступление от интересов мировой революции. Только через много лет, говорил он, я понял, насколько был тогда неправ. Я вочичо убедился, что Ленин — это не только великий мыслитель и революционер, но и блестящий политик и стратег.

Нас, сегодняшних комсомольцев, этот замечательный факт ленинской биографии учит, как надо ни в коем случае, ни в малом деле не отступать от того, в чем искренно убежден.

— Вот уже 50 лет носит наш союз имя В. И. Ленина. И всем поколениям комсомольцев безмерно дорожили и дорожат им. Каждый из нас должен быть преданнейшим перед Лениным-мыслителем, Лениным-организатором, Лениным-человеком. Он был необыкновенно прост и скромно, по-отечески добр к людям и неукротимо бесстрашен к врагам революции. Как же из черт, присущих многогранному ленинскому характеру, вам хотелось бы воспылать к себе?

В. Плотников. Нам, комсомольским работникам, буквально ежедневно приходится иметь дело с людьми. Сопоставить, что это тоже непростая задача — найти человеческие взаимоотношения. Владимир Ильич владел ею, как никто другой. И олять хочется повторить уже высказанную сегодня мысль: давайте, постигая эту науку, учимся у Ленина.

По-моему, никто так хорошо не сказал о Ленине, как питерский рабочий Павел: «Прост, как правдивый, кто знал Ильича лично, свидетель-

стуют, что он был беспредельно добрым и чутким к людям. Как-то бы, воспитать в себе подобные качества не так уж трудно. Однако бывая ли мы с вами в отношениях с товарищами таким же образом, и если не всегда все гладко получается в этом отношении. Буквально вчера я нечаянно обидел человека и понял, что был неправ, только когда он ушел от меня. Как часто за три года работы первым секретарем райкома я убеждался, что обидеть человека даже одним жестом куда как просто. А вот наладить потом отношения, найти путь к его душе, а тем более сделать своим административным неимоверно трудно.

По опыту знаю, что двух людей с разными характерами не бывает. Видно, человеческая психика не терпит стереотипов. И каждое человеческое «я» проявляется по-своему. В одной из первичных комсомольских организации района секретарь, молодой парень, избранный недавно, не нашел контакта со своим заместителем. Стали замечать, что в отношениях с товарищами-коллегами он проявляет качества, непримлемые для комсомольского руководителя. — Формализм, черствость, самовлюбленность, не понимает индивидуальных особенностей тех людей, с которыми работает. Обо всем этом, правда ко мне, поведала его заместительница — девушка, которая, кстати, сама недавно избрана на комсомольскую работу. Я почувствовал, что в данной ситуации надо не отчитывать секретаря, а поговорить с ним, что называется, по душам. Долгая это была беседа, трудная и для меня и для него. В конце я напомнил ему о принципах, которыми руководствовались В. И. Ленин в своей работе с людьми, о его доброжелательности, тактичности, личной скромности. Вы знаете, почему, вот этот аргумент на него подействовал сильнее всего. Наблюдая с тех пор за этой первичной организацией, я вижу, что парень сделал правильные выводы, и результаты не замедлили сказаться: заметно улучшились и атмосфера в коллективе и сама комсомольская работа.

Н. Тарачков. В Ленинне меня восхищает его постоянное внимание к людям. Нам всем необходимо воспитывать в себе это прекрасное качество. У их роль, скорее разговор у нас вышел о комсомольской работе, кому подчеркнуть: внимание к людям должно быть не декларативным лозунгом, а нормой жизни, постоянным стилем деятельности комсомольской организации.

Могу сказать про комсомольскую бригаду, в которой я работаю. Воспитывает ее знаменитый на всю страну бригадир, Герой Социалистического Труда В. Е. Копелев. Всего полгода назад пришел я в бригаду с Красноярского завода железобетонных конструкций: хотелось работать конструктором на строке. Наверное, каждому знакомое чувство — нехватка опыта, которое испытываешь, придя в новый коллектив. Так же было и со мной. Только исчезло оно почти сразу же — благодаря Анатолию Дунаеву. Подошел он ко мне в первый день и говорит: «У нас будет трудная работа! Тогда даже лозунгом. Вот тебе мой шкафчик, раздается теперь здесь, а я себе другой подыщу». Конечно, никакого героического поступка от этих не совершил, но только до того дня ни где не приходилось мне такое внимание ощущать. Став работателем, честно говоря, хоть и делами меня электроинженником, а делать-то я мало что умел. И началось мое учение. Сначала Толк мне все объяснял. Потом я буду учиться, как работать самостоятельно, если что напутается, я увижу, если что забудешь, подходи, спрашивай. Так первое время и было: по пять раз все пере-

спрашивая, даже неловко. А Толк подбадривает: «Ничего, ничего, есть пару домов сам построил и все будешь знать. Тут практика нужна».

— Ну, это ты в Анатолия был обид. А если я не буду работать в комсомольской бригаде? Ведь в комсомольской бригаде, наверное, человек 30?

Н. Тарачков. Чуть побольше — 45. И все равно ни один рабочий из поля его зрения не исчезает. По-моему, Копелев берет свое: требовательностью и одновременно вниманием к людям. Надо быть добрым, но нельзя быть «добрыми». Об этом еще Ленин говорил. Настоящая доброта и настоящая заискивательность вполне могут уживаться в характере одного человека. Вот, например, precedent для нас, электромонтажников, с центрального склада арматура. Все запечатано в контейнерах. День, второй стоит эти неразгруженные. Подходит Копелев: «Почему не разгрузили контейнера? Что сказать на это? Времени не нашло! Так и нужен был только час... Тогда Копелев говорит: «Вам что, арматура не нужна? Или разгрузите сейчас же, или отправьте обратно». Поворачивается и уходит. Легко сказать «отправьте обратно». А чем мы тогда работать будем? Ну, и в один момент конечно, разгрузили. Вот вам пример требовательности, деловой и справедливости. И в то же время Копелев не формалист. Если, скажем, рабочему нужно на час раньше уйти, бригадир никогда не задержит. Нужно, значит, нужно. А работу твою сделает другой.

Вот такой стиль работы, живое, неформальное внимание к людям — заряжают коллектив огромной энергией и приносят ощутимые результаты.

Да, об успехах бригады Копелева знает вся страна. Думаю, что слова Ленина: «Если в прежние время мы провозгласили общими истинами, то теперь мы провозгласим работой» — вполне относятся именно к такой работе коллектива, как ваша бригада. Ее успехи — убедительный пример самообразования трудовым традициям рабочего класса Красной России. Но творить коллектив, как вы собирались здесь, «в круглом столе», тоже есть что рассказать о том, как комсомольцы их предприятий живут и работают по-ленински.

Л. Бушуева. И для меня и для моих коллег по смене самое главное сейчас — досрочно выполнить задания девятой пятилетки. Вот, к примеру, только два основных пункта из обязательства комсомольской организации комбината «Трехгорная мануфактура»: дать сверх плана к концу пятилетия 250 тысяч метров готовых тканей и сэкономить 3 тонны хлопка и 6 тонн шерсти. Обязательства высокие, но мы их непременно выполним, а этого я не сомневаюсь — достаточно посмотреть, как здорово работают молодежь.

Это не означает, конечно, что у нас на комбинате нет проблем, которых надо еще серьезно заняться. После XVII съезда комсомола, на котором мне посчастливилось быть делегатом, я еще больше утвердился в мысли: комсомольскую работу на комбинате можно и нужно улучшить. У некоторых комсомольцев, к сожалению, есть заметная какая-то инертность, недисциплинированность, неаккуратность. Мы должны точно серьезно отношение к комсомольским поручениям. И хоть производственный ои неплохой, мы должны предъявлять эти претензии. Пусть не только цех, но и комсомольская группа будет для молодых рабочих школой становления их характера.

Пролетарии всех стран, соединитесь!

смена

ЛИТЕРАТУРНО • ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ И ОБЩЕСТВЕННО • ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВЛКСМ



4
ПУТЬ В КОРИДОР, ИЛИ НЕКОЛЬКО ЭПИЗОДОВ ИЗ ЖИЗНИ ТОКАЯ ВЛАДИМИРА СКОЛЬОВА.



12
ЭКСПЕДИЦИЯ «СМЕНЫ» — НЕФТЯНЫЕ РЕКИ СИБИРИ, ВЕРТОЛЕТЧИКИ.

22
СТИЛЬ МОЕЙ МУЗЫКИ. БЕСЕДА С КОМПОЗИТОРОМ АНДРЕЕМ ПЕТРОВЫМ.

24
ВЕКИ ДОБРА. К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Н. К. РЕХИХА.

Основан в январе 1924 года
Выходит два раза в месяц
№ 20 (1138)
ОКТАБРЬ
1974

И НАШ ОБЪЕЗЖАЮТ:
МОСКОВСКИЙ ЖУРНАЛ СПОРТА «СОКОЛЬНИК».
Фото Сергея ПЕТРУХИНА.
СТАТЬЯ «ОЛИМПИАДА-80» НА СТРАНИЦАХ 16—21.



В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ:

ОЧЕРК О ДЕЛЕГАТЕ XVII СЪЕЗДА ВЛКСМ БУРОВОМ МАСТЕРЕ ВЛАДИМИРЕ ГЛЕБОВЕ
ОПЕРАЦИЯ «ПАРУС», РЕПОРТАЖ О МЕЖДУНАРОДНОЙ БАЛТИЙСКОЙ РЕГАТЕ ГРУЗИНСКИЕ МОТИВЫ. СТАТЬЯ О ТВОРЧЕСТВЕ МОЛОДЫХ ХУДОЖНИКОВ

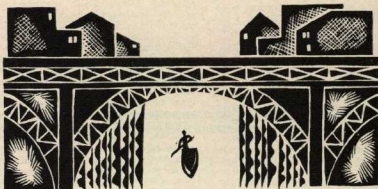
Главный редактор А. Д. ГОЛУБЕВ

РЕДАКЦИЯ: В. С. Абышев, А. П. Купешов, А. А. Лягунов (ответственный секретарь), В. В. Луцкий (заместитель главного редактора), В. Г. Победоносцев, Р. И. Рождественский, Е. И. Рыбачков, Г. В. Семенов, А. П. Середя, С. С. Смирнов, А. В. Стуков (главный художник), Д. Н. Филиппов

Художник Г. С. Терзибашьянц Технический редактор З. В. Подкопцова



Над красивым ущельем нависла деревя сядьме —
Листья над дорогом сводя дельца, зеленела.
А там, где до полного сводя листы не достало,
Щегол голоса перекинул сеть золотую
И свод допсал. И я застыла во входа:
Я более сюда люблю впечатление сюда.



РЕКА

Когда одна я,
совсем одна,
И нет меня в мире одной,
И так высоко стоит луна,
Что звал ты меня,
И при ней
И холодный ветер пахнет травой,
И люди смыкаются в лунисе,
Тогда
Является мне
На стене
Река
И челя теньевой.

В лучах парозодов и городов,
На ухах световых систем —
Один-одинешек-одинок —
Становится точкой его челнок,
Но не может исчезнуть совсем...

И все
На попутных и встречных плотах
Острые уши слышим,
И Ген посмеивается, привстав
[Они уже тоже слышим],

Но один, один — до того один!
И я до того одна
И мысли грустные наши логик...
Ведь нет, Гек Финн, у твоей реки
Ни Берегов,
Ни дна...

А в том челе старина Гек Финн
Станет полуборот:
И садится он, и ложится потом,
И плывет, закурив, плывет...

ЛУННЫЙ СВЕТ

Переместилась тень,
переставилась.
На лунный пламень облачко легло,
И мерцнет лунный свет. Как будто вымг состарился
И потемнело серебро.

Подул предутренний; блескетно вкралось новое...
Темна под лунный луч уже нельзя подлость.
Но, с стуской прыжком, как серебро столовое,
Тем проше мне теперь его украсть.

Вдали, под туманом, под звездам падушим
Еще не выступил зарю прохладный нил.
Но повернулись ночью. И роши в ней раскручены,
Как возмущенный их...

Ночь полубелая, свет белая полугольми...
Береза дельная — как сорванных снастей
Мотор распущенный...
В лощине несвоевой
Осныи светятся, как рыбы без костей...

В садат рассвет.
Луна, на нет сведенная,
Свалек тонущим обильком голубым;
Все ниже клонится ее лицо басомное,
Вобное извостится... И сень дубов бездонная
Велкой водорослью бродит перед ним...

ТАЙНЫ ЗИМЫ

Зима летит и кружево сплетает.
Как будто кружевица-новобожка
Разбер и рудеющее считает.
Так осенница тут или пробжека!

Казалось бы: от тонкого корня
Немецкого ей спину сводит даже,
Но ей совсем несущественно терпение!

Как белоснежная, бедная норвежка,
Она в блатне дироки считает
И тут же над шитьем своим витает,
Свободная в мечтах, как белоснежка...

Никак не скальнушкой, когда же
Она так много кружево навязала:
Когда спала или когда плясала!

В. Бушинский. Недавно бригада экскаваторной тресты «Уридер»-спецназначения, возглавляемая Николаем Галеном, выполнила свой пятилетний план. Да как выполнила! Вместо положенных по плану 320 тысяч кубометров грунта вывезла 700 тысяч. Сейчас она уже работает в счет десятой пятилетки. Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев тепло поздравил экскаваторчиков с этой трудовой победой. Галенко присвоено звание Героя Социалистического Труда, члены его бригады получили высокие правительственные награды. С бригады Галенко сегодня берут пример, подтягивая к ее показателям многие комсомольско-молодежные коллективы нашего министерства. Хороший ритм распространяется быстро. Трудные традиции ставяновцев, комсомольцев первых пятилеток крепнут не на словах, а на деле.

Комитет комсомола высшего министерства шефствует над Всесоюзными ударными комсомольскими стройками, такими, как КамАЗ, Новомосковский комбинат, Тимашевский животноводческий комплекс... Какую форму шефства мы изобрели? Форму, в которой Галенко действуете лицо — комсомольский проектор. Да, да, не удивляйтесь, именно так. Например, у нас есть глава «Гласспецгостройконструкция». Он впервые в Союзе начал выпускать металлоконструкции и алюминия. Из них сейчас в УДКС строится павильон, уже начало производство профилированного алюминиевого проката для домостроения. По инициативе секретаря бюро ВЛКСМ Молодежничина пост «Комсомольского проектора» взял под свой контроль те заводы, которые снабжают механизированным инструментом и технологической оснасткой предприятия министерства. Допустим, какой-то завод системы Минчермета задерживает заказ для КамАЗа. Наше «ПБ» обращается в «ИПБ Минчермета и просит срочно вышлаться, ускорить отгрузку оборудования на наш подшефный объект. И, знаете, как благодарны строители нашему «ИПБ»!

В. Плотников. В сквере имени 1905 года, недалеко от нашего райкома, стоит памятник «Булжанин» — оружие пролетариата» в память революционных рабочих, которые погибли во время вооруженного восстания 1905 года. Подойти к высоко оцененной И. Лениным. И для нас, нынешних комсомольцев Красной Пресни, один из главных заветов Ильича — на каждом рабочем месте трудиться так, чтобы «любить пресненских рабочих не против даров. Кто оживляет слово сегодня! Прежде всего выполнение и перевыполнение своих обязательств. Каждый комсомолец обязан внести свой, пусть небольшой вклад в осуществление ленинских мечт. Надо сказать, молодежь Красной Пресни с этой почетной обязанностью справляется отлично. Вместе с нами в беседе участвует Лена Бушуева. Пришла она из комбината ПТУ еще совсем неопытной работницей, и поначалу — как лукавить! — все у нее получалось. Но Лена рук не опускала и вскоре стала первовыполнителями своих задания. А сегодня тракторную ремеслу молодые работницы учатся уже у нее. Недавно Лена выработала сверх плана в фонд девятой пятилетки около 2 тысяч метров ткани. За свой самостоятельный труд она награждена орденом «Знак Почета», была делегатом XVII съезда комсомола, на котором стала членом ЦК ВЛКСМ. Вот какой пример того, как надо «работать и бороться по Ленину». Такими людьми, как Лена Бушуева, комсомол вправе гордиться.

— XVII съезд ВЛКСМ призвал всех юношей и девушек страны активно участвовать по всеаробной социалистическом соревновании под лозунгом «Дать продукции больше, лучшего качества, с меньшими затратами», олимпиады изобрет, соревнований, творбой каждой оставаться день девятой пятилетки. Безусловно, эти важнейшие задачи будут решаться тем успешнее, чем больше будет, плановой инициативы, проявит комсомольско-молодежные коллективы, под своей инициативой, о которой говорил Владимир Ильич Ленин. Мне рассказывали, что в нашем районе как раз есть такие интересные и бедственные почвы...

Л. Бушуева. Знаете, еще год-два назад я приходила в цех и думала только о том, как бы мне за смену выработать побольше метров ткани. Сегодня вопросы количества тоже волнуют нас, но еще в большей степени мы думаем о том, чтобы эта ткань была отличного качества. В общении это и не удивительно: на XVII съезде ВЛКСМ почти в каждом выступлении речь шла о качестве работы, о качестве выпускаемой продукции. И, знаете, мне хотелось выйти на трибуну и рассказать о хорошем почине, рождающемся в нашем районе.

Этому почину — «Комсомольский контроль» — выпуск продукции со Знаком качества — я думаю, суждена долгая жизнь и широкое распространение в комсомольских организациях. Поддержали его несколько предприятий: наша «Трегорка», Научно-исследовательский институт органических полупроводников и кристаллей (он разрабатывает красители для новых тканей), швейная фабрика № 10 и швейное объединение «Москва» (они шьют и выпускают на рынок женские платья и мужские рубашки). В состав этой общей инициативы! В том, что каждое предприятие берет на себя обязательство выпускать для советских людей продукцию только высшего качества. К примеру, «Трегорка» дала отличную ткань, НИИ создал для нее современный и более стойкий краситель, а объединение «Москва» и фабрика № 10 сшили рубашки и платья тактик-моделей, которым (как и тканям и красителям) присвоили Знак качества. Каждое предприятие находится в зависимости друг от друга, отсюда и высокая ответственность за свою продукцию. А комплексный комсомольский контроль качества координирует всю эту работу.

В. Плотников. Добавлю к сказанному Лениной, что, поддерживая инициативу комсомольцев названных предприятий, мы преследовали еще одну цель — сружить их на почве комсомольской работы. Пусть не только обмениваются производственным опытом, но и обогащают друг друга опытом комсомольской работы. Пусть помогают друг другу в учебе, пусть вместе отдаляют, хорошие говоря, пусть не только производственные отношения определяют ценность этой инициативы, а еще и чисто человеческие, что не менее важно.

— Это действительно интересная и плодотворная инициатива. Подобные почини, хорошо продуманные, экономически обоснованные, а их уже немало выдвинуто по стране, позволяют нам быстрее и лучше выигрывать. Конечно, путь в застарелый день не выстлан асфальтом, и, чтобы преодолеть его, «молодежь» должна быть «вышевой» молодежи». Эти прекрасные, всевыполняющие слова принадлежат А. В. Луначарскому. И нынешнее поколение советской молодежи стремится быть именно такой.

Поляр
рассета
зыбно-красный.

Вдоль освещенных
берегов

несут продоргоше кунагасы
усталых,
сонных рыбаков.

И снится им в прощанье моря
синцовых
нерп
седые морды,

и на груди,
в чешуйках жирных, пылово
вспыхивают жглым.

И плещут
в спины роб
шторма,

глаз маска далек и светел,
светлеет
низкая луна
над отблеском

забытой селадн.

И рыбакам под птичий гон прыжком
блещут коски,
и сеть качает тихий сон
в остывшем пламени рун.

Как на огненной фреске, в гамме
солнечных блинов,

отчеканенный,
дерзкий
проявляется лик:
резким очерком линий
раскаленной тушурки

Ты
врезаешься
в ливни
пулеметные,
жужжа!

Будто слышу из будней:
ичеривши алмаз след,
в остывающем чуде

Глухо охнув, Россия оседала тогда
баргуюющей сньюю
в болевые вода.

Вет в тебя пистолет.
Кровь булыжником впитал!

ЖИЗНЬ

Ты
встал
над судьбой —

уже трижды убитый,
еще трижды живой.

Скрыт
под мраморным контуром

взгляд,
искристый слезка,
восходящий над контуром,
уходящий в века!

Губы
трудно корочка,

Ты мне шепчешь:
— Дерника!
В моей юнзим беспронной —
твоя совесть и жизнь!

Публикации «Смены»

Владимир Петрович Соколов-Уянец родился в 1927 году в селе Уяны Иркутской области. После окончания Ленинградского военно-инженерной академии имени Можайского служил в Обвеском военном округе и в Подольском. 25 марта 1968 года сорокалетний офицер ушел из жизни.

В. Соколов-Уянец успел издать три сборника стихов в обвеском издательстве «Маяк». Стихи его печатались на страницах журналов «Нева», «Дон», «Радуя», «Советский воин», в военных газетах. Был удостоен премии газеты «Литературная Россия» в конкурсе произведений на военно-патристическую тему. В 1971 году посмертно вышло четвертое издание стихов на родине Владимира Петровича — «Смена на Уяны» (Восточно-сибирское книжное издательство).

Преподавал вниманию читателей ранее не публиковавшиеся стихи Владимира Соколова-Уянца.

Владимир СОКОЛОВ-УЯНЕЦ

Мы ехали шагом,
Мы жались и бочок,
И «Яблоком»-веском
держали в зубах.

«Гренада»
М. Светлова



Катится месяц по травам,
Катись по облакам.
Стелья черношюмакя справа
Ходит волной по бокам.
Вид у нее необычен —
Весь горизонт искалечен,
Знаменем красным взошел,
Ветер, что горькая соль.
Дует гупака басистый,
Мчнется Светлов и Багирский
Стелью на добрых конях —
Время гудит в стреленах.

Снегом сверкает бузьяный.
Медью каурый горит,
Будто открыты раны —
Через степной алашат,
Нового мира предана
Ярким восходом сплит.
Так и останутся вечно
Всадники сердцем в степи,
С хупола снегого трекя
Звездя сшибая в ночь, —
Звонкая молодость века,
Светлой поры трубячи...

ЛОЖКИ

Шля год войны, и на покосы
Садится снег, как белый шамель.
Отменно ложки из березы
Добила местная артель.
И я трудился с нею тоже,
Вершил неграфике деля,
И промолдился горы ложек,
И сердце оторвать брала.
Тогда впрягался в санн мерин,
В цветную радугу дуг,
И ложки за спичкой гремели
Голодным голосом тагив,
Пользя пеля на ухабах.

Синети степля у реки.
Меня слезой встречали бабы
И самосадом — старик.
Чесали бороды-лопаты
Лесных дельнок короли,
Перемешав молотки с матом,
Германца истова клямя,
И лишь метель свистела сыто
Над белой скатертью поля.
На тыщи верст была Россия...
О ложках думалось ли ей!

НАЧАЛО
РОДИНЫ

Говорят, что счастье — аист.
Стьма-роса слезы светлей.
Никогда в не раскасо
В русской родине своей.
Поклонись березке в пояс,
Приблужу ручей лесной
И сучу, не беспокоясь,
На колчак под сосной.
Будут вилота и дятел
Звать в лесную гать...
Я не стану темных пята
На лице твоим искать.
А проидуть я долгим долом
В воскресенье, в выходной,
Заблужусь своим домом,
Платиственного изабой.
Не какой-нибудь, не левой —
Сенцы лядны, не косы...
А на просеке трелевой
Сыроежкя — хоть коск.
Тут откину прорезанно
Высевае семена.
И неграмо и вплотна
Начинается она...

ВДОВА

Когда из голубой бездонности
На зельмо падает пилот,
Жена лишь стонет от бездонности,
Не верит гибелью и ждет,
Как птица с отнятою песнею,
Несет молитвенно испуг...
Ей мужа не заменит пенсия
И бабы не убавит муч.
Заботы одолеют новье,
И сердце превратится в лед.
Но, в двадцать лет оставшись вдовой,
Она судьбу не проплатит.
И амальетное замужество,
Прошедшее, как первый снег,
И верность ей не ставит мужество,
Когда он явится во сне.
Она в одном найдет спасение
[И мысли и дела чисти]...
И в подрастание последние
Види орлиные черты...
И небо вновь крылом красеется,
И кто-то новый вырывает...
...И, значит, песня продолжается.
А ради лески стоит жить!

ЛЕС

Под ларусами северных небес,
Почти что на краю самой России,
Мы слушаем, как спит урюжий лес.

Упала корона в первозданной сини.
И дием и ночью зори на дворе —
Как две соседки — не кончатся спора.
И в белом, неподвижном серебре
Не шепелят древние озера.

Наш отдах краток,
И уют наш груб:
По песенке до по НЗ на брата.
И от сугото хмеля женских губ
Отвлекли мы давно, как от Арбата.
Нам радостей отпущено в обрзе,
И большего мы требовать не в праве.
Но горе тем, кто тронет эту лес
И кто его заговорить заставит...



Публикация М. СОКОЛОВОЙ

Рисунки Владимира ДЕЛЫ

Евгений ВОЕВОДИН, Всеволод ТАРАСЕВИЧ (фото)

Известно было неожиданным и потому, быть может, особенно тяжким. Все, кто был в цехе, со странным чувством глядели на токарный станок, к которому никогда больше не подойдет его хозяин. В самом этом слове — «никогда» — уже заключалась та до слов обидная несправедливость, которую мы испытываем всякий раз, кого-то теряя...

Умер старый рабочий. Год за годом он приходил сюда задолго до смены, чтобы подготовить станок, прочитать чертежи, подобрать резцы... Учил молодых, неизменно называя их «бате́ньками»: «Ты, батенька, не на сцене. Работа аккуратность любит». Может, это было чудачеством, но в отпуск Николая Ивановича Козлякова уводил всегда пятого октября — в день, когда поступил на старей ГОМЗ еще в тысячу девятьсот... Короче говоря, без малого полвека назад.

Станок стоял, похожий не то на сироту, не то на панталон. На нем Козляков делал детали необыкновенной точности, и детали без проверки ОТК шли в другие цеха. Станок Володи Скольникова стоял рядом, и, работая, Володя нет-нет да и косился на соседа. Может быть, именно поэтому в его движении появилась та размеренная, экономная неспешность, которую так ценит Козляков.

О профессии токаря говорят: «Борец со сталью и временем. Со

сталью — да, верно, а вот со временем в астрономическом цехе Ленинградского оптико-механического объединения обращаются бережно и расщепляю. Как будто помнит слова старого рабочего: «Ты, батенька, не на сцене. Работа аккуратность любит...»

Станок у Козлякова был уникальным. На нем не делали грубой работы. Иные детали — да и то по двадцать или тридцать штук, — топились на нем два, ну, три раза в год. Еще тогда, когда был жив Николай Иванович, Володя ходил возле этого станка, как кот вокруг сметаны. Ребята заметили это, и, конечно, шуток и подкачек было достаточно:

— Попроси у корифея, может, разрешит попробовать?

— Сгодат — он все может... Валия, сгодат, не дрейфи!

— Нет, ребята, Володька длинный, в длинный нагибаться трудно, не поядет...

И вот станок осиротел. Странно было работать и не глядеть в ту сторону. Странно, что нет рядом Николая Ивановича с его уже одобрительным «бате́нчик, батенька, ничего». Это амут-о, мальчишке, так-то сказать!

Владимир растерялся, когда два месяца спустя старший мастер подошел к нему и легонько толкнул и козляковскому станку.

— Ну, переходи.

— Куда?

Он еще не верил, что ему доверят этот станок. Даме посмотрел по сторонам: не ошибся ли мастер! Ведь в цехе есть такие, кого называют корифеями без всякой иронии, — хотя бы Валентин Федосеев, который с технологией резания на стель и за ручку. Почему же тогда мастер предлагает этот станок ему, Скольнову?

Грешным делом, и в тот день и потом Владимир думал, что старший мастер просто хорошо относится к нему, вот и все. Любимчик не любимчик, а все-таки он всегда чувствовал на себе это доброе, внимательное отношение Сергея Михайловича. Ему трудно было понять, что старший мастер видел в нем не обыкновенного славного парня, а талант — чего уж тут бояться громких слов. Пусть еще не раскрывшийся, только набирающий силу, но все-таки тот особый талант, который дан на каждому.

Как было беспокойно, даже, пожалуй, страшно, когда он включил станок и на тусклой поверхности заготовки, по которой prošелся резец, свернула чистая, яркая полоска. Скольнов точил микровинт — деталь, и которой полагается свой «паспорт», и не только на всю деталь, и не на каждый ее виток! Двести витков. Точность резания — тысячные миллиметра. Затем эти микровинты бережно уносят в лабораторию на измерение... И только потом будут ставить на спектральные приборы.

Да, и беспокойно было и страшно, и места себе не находил, пока из лаборатории не сообщили — все в порядке, работа выполнена безукоризненно. Ребята злопали его по спине и опять шутили, что вышел он Скольнов, напрямую в корифей. В этот день он допоздна задержался в читальном зале, и когда голова уже пошла кругом от учебников, попросил у библиотекаря толковый словарь русского языка.

«Корифея», «Корифора». Ага, вот «Корифей». Выдающийся деятель не каком-нибудь «поприще». Он усмехнулся, возвращая словарь. Вот трепач ребята! «Выдающийся деятель!» И подумал про себя: нет, брат, далековато еще тебе до выдающегося-то деятеля...

Кто знает, как бы сложились Володя жизнь, если бы не однополчанник Коля Ибрагимов, который и на «гражданке» и в армии занимался оптикой. Разговорились они, можно сказать, случайно, однако именно от Коли он услышал о ЛОМО — Ленинградском оптико-механическом объединении. В рассказе Ибрагимова даже не верилось. Трудно было представить себе, что в цехах тихо играет музыка — не просто включено радио, а звучат специально подобранные врачам-психологам мелодии, под которые легче работать. Рассказывал Ибрагимов и о громадном телескопе (диаметр зеркала — 2,6 м), сделанном на ЛОМО. Когда телескоп



НА РАБОТЕ

ТОКАРЫ

Несколько событий из жизни токаря Владимира Скольнова

везли к Неве, где его ждала баржа, на Выборгской стороне было перекрестно все движение. Ученые, которые работают на ЛОМО, утверждают, что с их оптикой из Ленинграда можно увидеть спичку, зажженную во Владивостоке. И вообще, говорил Ибрагимов, лучше ЛОМО на свете ничего нет, что же тебе, токарю, думать, куда идти после службы!

Вот так и получилось, что в отделе кадров ЛОМО появился сержант Скольнов. Его спросили: хотите в астрономический цех? И он, не задумываясь, кивнул, хотя и не представлял себе толком, что такое астрономический цех. Пропуска у него еще не было, и начальник цеха, изысканный ждальник с ним познакомиться, попросил по телефону:

— Подождите меня в проходной. Я сейчас выйду. Как я вас узнаю?
— Я здорово длинный,— ответил Скольнов.— Ну, еще в военной форме.

Так он и начал работать — в военной форме. Штатским подмаком обзавелся позже, с третьей или четвертой полноты.

В цехе очень быстро заметили одну странность его характера: Скольнов легко сходил с людьми старше или моложе его. Володю тянуло к Валентину Федосову, рабочему эстар-класса, человеку с большим опытом и обширейшими знаниями. Тянуло и к Сергею Михайловичу Косты-

гову, старшему мастеру,— он вообще стал объектом для подражания. Еще был раньше работал коучером, окончил техникум, потом институт — упорство Костыгова оказалось средним многим чертам характера Скольнова. А в небольшом приволжском городке, где Володя жил до армии, его приятели были паваны, которые глядели на своего долговязого соседа с обожанием. Все было и набегало на чужие сады и вызовы в детскую комнату милиции. Однажды женщина-лейтенант удивленно спросила у Володи, когда он пришел по вызову: «Вы что, своего братишку привели?» Ему стало стыдно тогда, а сейчас, многие годы спустя, его привязанность к младшим по возрасту проявилась по-другому.

Как-то очень быстро он сдружился с Игорем Лебедевым, хотя о нем говорили: «Шалопит, несерьезный кадр». Независимо, какая компания была у Лебедева, но ходил парень без денег уже на следующий день после получения. Владимир «нажал» на него, и парень признался, что играет с «друзьями» в карты. Все! Этого было достаточно — он уже ни не шаг не отпустил Лебедева от себя. Слезил с ним на юг — это была пора увлечения подводным плаванием, — ходил к нему домой и даже тащил на свидание с Наташей. А что делать? Любовь любовью, а чуть отвлёкся свое внимание от парня, опять свернет не туда...

С Наташей Хвостовой он познакомился тут же, в цехе, где она работала революционершей. Все началось с милья с окои. Молодые рабочие решили заработать на всякие свои комсомольские нужды и месяц мыли окна в цехе. Сто пятдесят огромных окон, и за каждое фирме «Невские зорки» платили по двадцать рублей. Зачем же терять такие деньги!

И, как всегда бывает в таких случаях, работа выдвинула своих заводил — Володю Скольнова и Наташу Хвостову. Тот месяц прошел, а они уже не могли забыть друг о друге.

Так вот, с Игорем он ходил к Наташе на свидания, потом проводил парня на службу в армию, а потом сам же и встретил... И снова они вместе, и у Володи есть полное право говорить об Игоре: «Мой воспитанник. Очень приятное право для молодого человека. А чужие сады и огороды и вызовы в детскую комнату милиции — что же, вспомнить о них и улыбнуться, вот и все...»

В тот день на заседании комитета комсомола объединения вспылнул спор. Вспылнул неожиданно, потому что на первый взгляд вопрос казался совершенно бесспорным. Комитет намеревался обратиться к заводской молодежи с призывом: «Каждый молодой рабочий должен стать рационализатором». О чем же тут спорить? Оборотить, провести соответствующую работу... Скольнов попросил слова, и поначалу все как-то не сра-

зу поняли: почему же он против? Дело-то ведь, как говорится, святое...

— Вопрос поставлен неправильно,— сказал Скольнов.— Мы хотим слишком многого, не вздумавшись в суть этого творческого движения.

— Ну, махнул! — сказал кто-то.— Ты что же, против того, чтобы ребята занимались рационализацией?

— Нет, не против. Я против козвала. Это не метод работы. Вы обратите внимание вот на что: кто у нас по-настоящему занимается рационализацией? Рабочие, у которых уже есть опыт, есть знания. Это, если хотите, естественный процесс. А молодым надо в первую очередь до тонкостей освоить свою специальность...

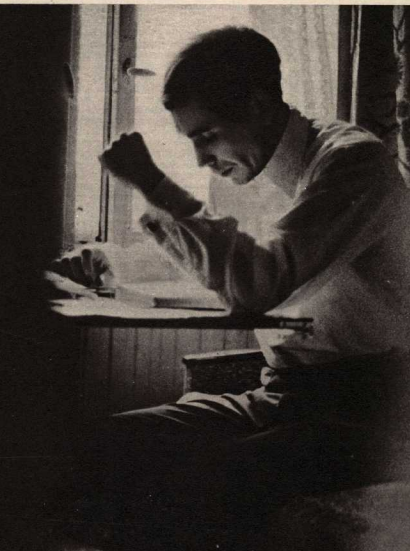
— Упрощаешь, Скольнов!

— А, по-товоому, волевым решением комитета будет лучше такого «упрощения»?

Он перевел дух. Он видел, чувствовал — члены комитета, славные ребята, не понимают его. Стало быть, надо доказать свою правоту.

— Продукция нашего объединения в первую очередь требует качества,— продолжал Владимир.— Я не отрицаю никаки Америки, но рационализация хороша на серийном производстве. Вот если на сборке фотокиноаппаратуры за счет внедрения какого-нибудь новшества удастся сэкономить триенки на штуку, это даст многозначную экономию. А что ребята могут рационализировать

...В ДОМА.



Федор КОНЕВ

ОДНИНЬ

РАССКАЗ



хотинья изба Тоша Ваня стоит на пороге березы Саны, и от нее до Сивой Маски плыть три сага. Избу рубил сам еще в молодые годы, без отбора послышал, потому степи пушкой не пробить, а крыша луны выдержит, упала она неварком. Сколько лет избе — никакого вреда от времени. Вск пролет — пробыть ей, а хозяин сада на семидесятом году, по-сурнея, притух...

Люди того не заметили, привычно заглядывая его медвежьему здоровью, и напрасно было их винить: сутеню жила, суматошно, всех зацеловал котомка жаром словить и оттого много зря хлопотали, ни к чему версезь не прикиная душой.

Тоша Ваня с обидой и грустью размышляла о человеческой силе, поскольку даже разболелые сыновья-крупняки поспевая над ним, когда он, собрав мужество, известил их о своем близком и неминуемом конце. А пришла он к этому печальному выводу еще весной, когда ходил на Далаино озеро, где изредка охотился на уток. Проагата-то всего десять верст, по прежним временам — пущики, не расстояние, а еле допелась назад, поавалась мошкой на топчан и впервые опустила свое сердце: оно испуганно и часто, как зверек в капкане, дергалось в груди.

«Есс» — сокрушенно подумала Тоша Ваня, и стало ему бозяно. Появившийся день-второй, собрался и уехал в село, чтобы с кем-то поделиться новостью. Старший сын сказал:

— Во дает! Мне столько пройти — свалюсь замертво. А он, видите ли, устал!

Младший засмеялся, обнял отца. Был он с детства по-девичьи ласков.

— Ты еще нас переживешь, — утешил он.

И выговорил ее такие слова, забыл!

Старик вскинул голову, потому что нет для родителей горше зла, чем предать своих детей, но говорить ничего не стал, а тем же часом уехал из Сивой Маски в свой охотничий домик на всемог березы Саны и вот уже третий месец живет в нем безмятежно.

Сыновья вспоминаясь было, начали просить назад, уговаривая: не сядь ему жить, со старостью надежды, люди подумают — в родном доме уже не вышло, выжидай, скажут, затвяти в тайгу, чтоб не видеть, не слышать. Но уж тут Тоша Ваня не сдается, показывает характер, ногой топчет, в голос рявкнута, что это, мол, за командиры такие напался, кого унять подобным, кому указывать надумали! И такой шум-гром поднял, что сынки притихли, отступились от него, привередника, а меж собой договорились по очереди насажать, привить хлеб, чай да сахар.

Пусть себе чудит старик.

Тоша Ваня не мог пожаловаться на судьбу: оба сына выпали в люди, старший совхозом руководит, младший учительствовал, оба кинг вычитались, вдалась, институты кончили, любовь грамотная за пояс заткнул и всекому полонит так растут, что лутак поймет, а вот чего-то нет, какой-то маюсти не хватает им, не то понятия, какого, не то чутья. Слышат не больше того, что слышат, видят не больше того, что видят. Отчего он такое за ним стал примечать, Тоша Ваня объяснить не мог, но прежде о подобной ерунде и думать поговаривал бы, а ныне само собой получается: видит изыкая, и горько ему. Тут еще другая напасть на него напала.

Почему-то, по какой-то бестолковой, должно быть, причине с того самого часа, как вернулся с Далаино озеро, затосковал он дуто и необузданно по бездельяну и бродягу, по самому беспутному человеку во всей округе, которого мать при рождении назвала Фридрихом, а люди звали Тынко.

В родстве не был, а друзья не ходил...

Так почему?

За многими годами был лесами от Сивой Маски, на самой что ни на есть чужбине, где жавут ветры, степь будто бы высоченная гора. И будто бы ни у тамошних зверей, не у о слонов, не у тигров, есть такая привычка: они, по-

чужд смерти, оставляют сорочидней и уходят на холодную вершину той высокой горы, чтобы умереть в неизменном одиночестве.

Об этом рассказывал музыкант Тынко, а Тоша Ваня, по тогдашней глупости влоуха слушал и теперь нарочь забил, какие живут звери в той стране далекой.

Не то слыши, не то тигра... Спросить бы его о слонах. Но Тынко еще первым телеходом уехал без вестя, куда и словно сплину. Каждое лето он был в бегах, но впервые стою доаго.

Тоша Ваня терпеливо ждал его, до рези в глазах глядявывая в палмущие мимо суда.

А много их стало нынче, судов. Шумят день и ночь. Вверх по реке идут — спешат, вниз по реке — спешат. Но не манит они в дорогу Тоша Ваня, долготой гудками не тревожат, шумит, прироста она к тайге, не выкорчевать. Спутит старин на бегущие мимо суда и об одном молвит их, что верилу назад Тынко, давай встретиться, пока жи.

С плачу выдала Тоша Ваня в длинной рубашке навывуток среди куалитов кедров, готовых вылететь, как шары, и с несной печалью думала о счастье, или не испытывать, о вечной благодотной тишине и душевном покое.

Борода по-ком — туш, оттула и провисает — Тоша Ваня. А когда-то был он безбородым, было ему авадать, и не выходила он в селе ранних по оловости, по держкому озерству, по моладотской степи. Ставила в ряд нарты — перепарывала дожину, дозреть хваталась за тынжия — перетягивала один, вторым метал — дальше всех бором, выдору плаваа, оленем бегал, на луту сбивая пертак из ружья и песни пел.

Когда у Федуа появилась новая лода и все догадывалась, что по чистой воде, не по святой воле она к нему приплала, но не смел об этом вестя говорить, случалось небывалое. Проснувшись утром севане и увидев на крыше черепя, под самым куполом, ту самую лоду.

Из соседнего села прискакали, спрашивая:

— Отчего наша лода на вашей черепи?

Федуа чужд сам не свой, с лица слав, не ест, не пьет, а все крестится да боромет: прости, господа!

Озорвала Ванюха, много озорвала и дружок плабывала на это. Прошлая лодочка лохуа затанцевала на божий жар, а Федуа с Гришкой забурет на сеновале: те, грешники, молят со страху, а Марфа дадут по себу, бурят, дурные слова выкрикивает, благоверного ишт.

— За Гришу моего любой... глаза выпарааю!

Бывало, как идут по селу друзья, так собака тявкать, не смеют. Матера довец от окол гонят, молотыи шестуч, такой у них страх перед этими ахоним парнями, а особенно перед Ванюхой.

Ох, уж тут смугали!

Темными ветрами на означенное место прибегала не одна из адиноволю сых, являлась ему на бугру: будто о ому, черная над собой ваяла, накропывая намывками наставала. Сладка была любовь Ванюшкина, девчаним зором плати — не адрого.

Но была одна — звали Наталью. По селу идет, по Сивой Маске — будто чужа, будто новос и не адевшая. Родители — сморчки сморчки, ни вудат, ни стуть, гришка-копатыя, у одного правый глаз косит, у другой — левый, а дота-дарица.

Среди севан толки плат, что Наталья не живая душа, а русалка, не на долотй срок зывалась к аду, а как удрит так уидет. Передавали небудучи, шептались, словно не знали ее с малых лет. Правда, росла она адуриной гора, была веселу, а казалась безделью, так будто бы от чего смугнула, тогда ему суперному аду.

Вот эта самая Наталья доводила Ивану до смертного отчаяния и не из прихоти какой, не из девичьей хитрости, а от платного к нему безразличия.

И было бы еще не поздно, когда б она не благоволила с Терентием, а то ведь как свободна была, а когда ухитрилась, никого не ставя, Терентий был невдалым из себя, худым и сутулым, но парнем особенным, то есть на всех других непохожим. И все оттого, что квартировал в его доме поселенца, обучивший Терентия книжной грамоте и печному ремеслу. Умер этот чужой человек в ту самую весну, когда с полной волей пришла вестя, что смуглила царя.

— Дождался все же! — будто бы протворил безродный перед тем, как упокоится на вечные просторы, и будто бы в последнюю свою минуту был очень доволен, даже счастлив.

Через год Терентий привел Наталью в дом и объявил ее женой перед всем народом, но шумной свадьбы устраивать не стал.

— От вудки в голову — сухота и немощь.

Мужики посмеялись над его словами и махнули рукой — что ты с грамотной волею?

Далеко за Уралом, который в новую погоду бежал на горизонте, находился Платок, где взамен царской народилась всякая воля, но должно быть, поначалу заботу у нее было много, и для Сивой Маски никаких указаний она не высылала. Однако, подумав, мужики решили старосту на церковной сходке не выбирать, а уприснить Петра Гришка, Меркуян Ваня и Макара Вася быть местной властью и все судить по совести.

Постаревший ныне Тоша Ваню то далекое лето было самым памятным из всей жизни. Ясным утром приплала «Мариска», из трубы которой вывалила дымная черноты, что до сих пор от страха становится зябкой. По трапу бежали солдаты с длинными винтовками и по-девичьи тонким в талии офицер. Вот они-то и расстреляли разутых и связанных Петра Гришка, Меркуян Ваня и Макара Васю. Чтобы человек человека убоа — такого сложив веку не было в Сивой Маске.

И объявлялся безорпотною слезами Сивой Маске, когда солдаты загнали на пароху Иванку, Терентия, а с ними еще пятачек.

Шлепя лицами, увела «Мариска» хлопцев за синий мыс, на далекую чужбину повоевать под знаменем амираа Колчака.

Как спускался по Саны, Терентий все уговаривал товарищей бежать.

— Пока места знакомые, адрого назад идаем.

Те были подавлены внезапной переменной судьбы, боялись насупленных солдат и кукольной одетого офицера, потому молчали.

На хуле ало идины — толквала Терентий — Не зверя быт весту.

Кто-то в болюк подслушала его разговоры, и связали зря Терентия, да шено поднесла железку и поставила у самого борта синий к реке.

Офицер хлестом хлестнул по лицу, отчего остался на щеке Терентия белая полоса, черт минутой наливалась кровью. Но упрямое молчание диковятых парней настоужило офицера, и он сказал:



Рисунок **Олега БЕЗУХОВА**

— Судите сами. Повинится — будет жить.

Тоша Вань первый подбежал к Терентию и упрямивать стал, забыв прощальную неспешность.

— Не дури, Терко. Против силы куда? Сбежим мы, они вернутся, село подожгут. Разви хорошо?

И другие — все ж земляки! — подступили к Терентию с разумными словами. А он ни в какую!

— Против, — говорит, — справедливости не ходок.

То ан упрям был, то ан безродный постоялец так проия его, а только никого слушать не захотел, побелев весь, глаза жгучей синью налились, и стал он говорить о человеческой душе, которую из тисков невожества вырвет революция, и тогда не будет на земле зла, а люди обрадуются друг другу, впервые увидев себя в ясном свете, и всем будет равно хорошо.

Ивашка сильно рассердился на такую гаупость и ударил Терентия, чтобы тот замолчал, ведь со смертью шутит, да не рассчитал силы и забыл, что связанный земляк стоит на самом краю борта.

С той минуты Наталья зря ждала Терентия.

Ночью Ивашка, стараясь не шуметь, сполз с коры перелома в Сыню и поплыл к берегу. Мать и отец обрадовались его приходу и спешно снарядили в тайгу, опасаясь погони.

С той поры Тоша Вань стал лесным человеком.

Наталья осенью родила сына, но что-то с ней самой приключилось — изошлаась кровью и вскоре умерла. Сыном ее был Тзынько, которого в эту осень с нетерпением ждал Тоша Вань на своем берегу.

Теперь часто перед закатом солнца обмелевшая Сыня вдруг целенаса, будто всю ее вмиг прихватывало ледком. И вот уже, поплаш под ее настроение, замерли деревья, искошенные травы... В крохотной лужице, вызолоченной солнцем, застыла палховый лист. В тухлой тишине осеннего вечера слышится надвигивший плыч гавара, доносющийся из-за далекой таежниковой гряды. Предчувствие скорой зны охоластну природу.

В такие минуты не сиделось в сумрачной избе, и Тоша Вань сходил на берег, стоя, опираясь на посох, и думал о слышых, которые не могут дать ему облегчения, а Тзынько никак не едет. Где-то со случайными людьми балмсы точит, и вст ему никакой заботы, не отговестся, хоть кравок ледода.

С каждым дном все тревожней становилось Тоша Ваню. А тут еще почему-то стала вспоминаться покойная жена.

Была она у него непротивной. Послушной была с того часа, как подыалась из-м хмельного свадебного стола и пошла за ним в спальню, задымась от стыда. За всю жизнь слова поперек не бросила, безроднито переносила его медвежье, яростную страсть, подарков не просила, капризы не строила, а как умирать стала, повоала его из асу да в самую промысловую пору.

Он-то знал: жена умирает, но уже смирился с этим обстоятельством. За на нее не держал, но против смерти гульдем не поладил, и по всему выходило, что зря он потеряет несколько дней, дороге которых в году — не будет.

Однако жена за первым сыном послала второго, а затем — дочь. Немало досаду, Тоша Вань поехал в Сыную Миску, да запаздвал. Еще жива была жена-то, но уже как-ж свело, и вговорить она ничего не могла, а только бесотрывно смотрела на него синими, так и не сумевшими выдрести глазами. Стало ему не по себе от этого пристального, невесты о чем вопрошающего взгляда, и он вторично уйти, сказав, что коня нанопит.

Пова поил, умерла.

Чего она хотела спросить? О чем? Секретов от нее он не держал, тайны не имела.

Или упредела за что? Так вроде все было по-людски, в такие-то трудные времена жила в достатке, под надежной крышей.

За что же было на него смотреть έτσι?
Особення Сына напоминала? Тоша Ваню завалише глаза умирароющей жены, и от этого становилось ему неутоимо, боязно, одиноко, но с реки он не шел, ждал, надеялся...

Лодка резко свернула и уткнулась в песчаную отмель. Сидевший на корме Ефим уставился маленькими глазками на приближающуюся старина и ощерил в улыбке нервные зубы.

— Чего те, Вань-дядя? — спросил он криком. — Подмети, кто ль? — Было бы куда ехать! — проговорила Тоша Вань, — поведи бы.
Он загнул в лодку светлячий взглядом. Под светлей осойкой угадывалось рыби плав по сему, но Ефим озабоченно заматкал руками.

— Разве ж это уда! На уху, не бо!ль!

Какой рыбак по всей Сиеке знает правду, кому ему поведал, и тем слглант баудуно удачу? Разве Тоша один. У того нет запора в голове, никакому секрету не удержаться. Несет с берега в мешке цыку ли сырца ли — кому ута-скомако и чего, а если поймать редкого здеа мускуна, так еще и подарит кому-нибуа, однако не из бахвавства или глупой щедрости, но от полного непонимания своей выгоды.

Потом жена скажет:
— Оух! Алл сами не съела бы!
Он мотнет кулаком по голове.
— Еще поймаю.

Только мускун-то его сетей не щедет, и другого раза может не быть.
— Чего новенького? — спросил Тоша Вань, старательно вглядываясь в речную даль, где ничего не было.

— У кого? — вскринул Ефим.
— Ну, у тобя, у друтика.
— А ничего? Живем помялаеку.
— Помалеяку, говоришь. Уехла, может, кто?
— Не-е, дядь Вань! Куда на зиму-то?
— Это конечно. Может, присладе кто?
— Кому нада, все дома. Отпуска-то кончилися!
— Значит, все дома?
— Все-то все, да Степанца чего-то того...
— Чего Степанца?
— Вещи собрала, на чемодане сидит.
— Куда собралась-то?
— В Моску.
— А что, без нее там никак?
— Благоверный писмо прислал. В жизни, пишлет, произошла крутой поворот.

— Это какой еще поворот?
— Ясно какой! В Моску не всех зовут.
— Чего он там поладоблял? Кому ужонь ста!?
— Давайта воина, шидет, похвалит. И шаьну, пишлет, на всех варухах.
— Это он может.
— Чего может?
— Брехать. Это его хлабом не корми.
— А как думае: не брешет. Зачем бы в контору заявление писать.
— Чего просит?
— Как чего? Уволит в связи с переходом на другую службу.
— Куда ж это из конюхов переводят?
— Шутка шуткой, а я так думаю, что открыл он чего-то.
— Чего открыл?
— Нефть или золото. Вон сколько мотался по свету. Веда каждая год.
— Бутылку он открыл, вот и внастроча гапоусты.
— Не скажи, дядь Вань. Вон и мужики гапоусты.
— А что мужей?
— Голова, мол, у него шурпула. Нагадема, мол, свету и такое поведя, чего в Моске не понимаи, и теперь он там самый что ни на есть нужней человек.
— Тынко-то?
— Чего те быает? — разве руками Ефим и с печалью посмотрел на горн-зень, поскольку в душе бы великий восторг: но требовалось кормить семью, которая росла как на дрожжах: вот-вот жена разродится девятым.
— Ну, скажи с боном, — слабо махнула рукой Тоша Вань и направилась от берега с своей сумрачной избе.

После Ефим говорил, что в эту минуту будто из асу хладом подало. Но мало кто ему поверил, потому как слишком часто он бывал задним умом прозорлив.

Тоша Вань сумерничал на пороге охотничьей избышки. Уже больше часа безотрывно смотрел он на безлюдную чурку, которую много раз прежде па-тался расколоти и никак не мог. Была она известна словно бы, выжиная беле, задано ее скрутили. Тоша Вань помнил, как приружист отскатыва от нее колау, болонь отдавая в адоши. Упрямое где-то выросло дерево — уже расплывшее на чурки, не допуская до своего нуту, будто хоронилась там бог весть что.

«Уже не расколоти», — думал Тоша Вань, а еще о том думал, что все это время напрасно ждал, — не вернется Тынко. Про Моску пускай летковерим рассказывае, те поверит, а Тоша Вань догадался о правде: отсылка Натальи сын на земле берет, где ему избу рубить указано самой судавой. Веда не зря же по весне трюгал это дорожа, что-то ж искала, желой человек.
Никогда еще так секвирно не было Тоша Ваню, как в этот вечер после недолгого разговора с Ефимом. За каждым деревом притягивае тишина, не вороват, враждебная, словно ни птиц, ни зверей, ни ветра не водалось в при-

ЧИТАТЕЛЬ: ВЗВЕШЕНИЯ И КОММЕНТАРИИ

ДОУСТ

СМЕНА № 10, 1974

РЕДАКЦИЯ

Под рубрикой «Воспитание чужест» «Смена» выступила с острополемической статей журналиста В. Вяльчека — о принципиальности человека, верности своим идеалам, о честности в работе, в отношениях с друзьями. Можно ли отступить от правды, чтобы не вступать в конфликт, ведущий ко взаимным изгнаниям — личным и общественным? Что такое «доуст» — как доуст в работе механизма, как возможный доуст в жизненной сложной ситуации? Нужно ли «лезть на рожон», защищая справедливость? И в чем она, эта справедливость? Есть ли разница между гражданским мужеством и житейской мужицкой? Всегда ли может и должен человек выдерживать напорную или моральную атаку — об этом шла речь в статье В. Вяльчека.

Отпубликовав эту статью, редакция пригласила читателей к спору. Рефлексивная почта принесла интересные письма от людей, глубоко заинтересованных в искренности правды и равнодушия — все, что жидет никому обществу диктается вперед. За каждую письмом стои человек, по-субъективному, но-хольски заинтересованно относящийся к этой серьезной проблеме. Доуст — зло актиное, разрушающее человеческую личность, «моральный доуст» противоречит устоям нашего социалистического государства — вот о чем говорят эти письма.

Трудно не согласиться с автором статьи «Доуст» В. Вяльчеком, хотя он не признает и последнему мунству, честности, стойкости, но подчеркивает, что его волнует, тревожит «повседневная простая житейская ситуация». Размышления автора вызывают размышления читателей.

По-видимому, в жизни все связано ни с добром, ни со злом. Иначе как объяснить существование «Доуста» для себя средние арифметические добра и зла, как таинство Кюста, «нрмат по какой-то номендатурной венчу добра и злом». Это не та ли «золотая середина», которой следует придерживаться, чтоб безболезненно прожить свой век? Или намерения и наклонности бойца добра, иначе никак прекрасные идеалы превратились бы в старое доброе сказки.

Я себя не отношу и рыцаря добра, даю старость, стремился честно жить. Для победы добра необходимо, чтобы большинство людей — от простого рабочего человека до высшего государственного деятеля — обладало повседневным мунством, честностью, стойкостью. А иначе ведь живут в усредненным законам старой морали: «Сам инии и другим давай», «Изначд сверхою знай свой шесток», «Уста дуку мочет». Конечно все-таки, что благодаря доброту основанию нашего общества трудный жерный пласт всякой арии прокатает действительно прекрасное, человеке. Говорят, что иницие — самый хороший учитель, но, к сожалению, не из каждого злот учитель вылетает настоящего солдата добра. Природа, видимо, не терпит ленок, поэтому нет еще полного совершенства в нашей человеческой иницие. Мы, сторонники добра, безусловна, хотим, чтобы в нашей иницие преобладавало справедливост. В этой борьбе наша одержанно немало побед, вот почему мы не терпим мунств и грехов в иницие зло. Оно кидает, оно не берет от дневного света, мунит исподтишка, азнивает... Но в борьбе за доброту, за справедливость, мы познаем наши способности, прояснит уя, выноивает нашу волю, иначе не будит мунств. Мы понимаем образцы разумными злом. Думаю, что каждого, кто задумается над смыслом жизни, в наше время случит волновать вопросы, поднятые в статье «Доуст». Не зря же В. И. Ленин писал: «если мы не будем в бою с большевиками, мы не сможем иду правду наприими, мы научимся, непрерывно и безусловно научимся побеждать все и всяние трудностей».

Б. С. Возмозжно, что в сумбурно выразила свои мысли, но мне хотелось сызпать статью автору статьи, но мне бы было очень приятно, если бы вы писали мне письма.

В. ТУРИНГЕ, воинская часть, г. Мурманск.

Я постоянный подписчик «Смены». Мне 24 года, работаю машинистом экскаватора.

Бог веда как быднет иницие человек, трудится, радуется тому, что хорошо у него все, и вдруг за-



ДРАМА

Прежде Львов удивлялся, обнаружив сложенные нити дорог, впечатанные в бурый и бледно-зеленый ковер болот, — даже тонь вертолета тяжело для этой зыбкой земли, даже малые звери крадутся по ней осторожно, и откуда же взяты здесь следы грузовых машин? Но однажды он увидел, как колея, обогнув чужой курстарик, устремилась вперед, к небольшому озеру, и канула в нем, чтобы возникнуть на другом его берегу, и тогда Львов понял, что под ним маршруты бесчисленных экипировок: машина за машиной везла грузы на север, расталивая снег, врезалась в мерзлую землю, вмятая в нее мох и траву — к осени та не успевала выпрямиться. Странное дело, но эти отслужившие свой короткий век дороги, точнее, отпечатки былых дорог, прибавляли уверенности. Во всяком случае мина. Красная студенческая земля, оставшаяся ненадежной, не была пустынной, она только притворялась необжитой. Львов вел вертолет на север, от жилища к жилищу, не подозревая, что перечерчивает страницы прекрасной книги: «Давайте оторвемся от водоемов и влеваем или вытесим от города к городу. Отныне мы свободны от милого нам рабства, не завися больше от рудников и берем курс на дальние цели». Львов не читал Экзюпери; он

вел вертолет на север, петляя от буровой к буровой, зависая над квадратными деревянными площадками, взмывал вверх, садился на пенек, садился в траву; на одну буровую летела повариха, везла мешок хлеба, на другой везла повариха, везла мешок хлеба, на третьей незграпная собака с жестким номером «15а» на выпертой груди, прижав уши от ветра, поднятого винтами, облегла вертолет и прилетевшего на нем начальника экспедиции; пропльвали внизу просеки — контуры будущих дорог, извиваясь, теряясь вдаль бесцветная лента рек...

Утром мы летали над ней. Три дня назад из Сургуля вышла на Новый Аган баржа с дизельным. И пропала. Так по крайней мере утверждал заместитель начальника НГДУ «Мегоннефть» Абзалов: «Все сроки прошли... Искать надо, командир. Ясно! Слово искать обещало внести в налаженную жизнь вертолетного экипажа романтическую неопределенность. Львов, правда, не верил, что баржа могла потеряться, но мы с фоторепродуктором наобображали себе бог весть чего: как мы ищем пропавших, снижаясь над пелесами, обшарывая все уголки таянкой реки, распрямивая хантов, выставивших свои рыбацкие шалаши у заводей, мучительно гадаем над картой, отвергая вариант за вариантом, как, наконец, находим баржу, сбрасываем вниз

продукты и спускаемся по раскисающемуся встнице за большими. Не жалею только тумана и много-никуда захудалого шотера, но погода стояла прекрасная. Впрочем, Лехмуса это утешало. Он принялся набивать карманы пленками и целовать затворами своих камер, а я вышел в блокноте первую фразу: «Идем на поиск — медленно, спустившись к самой воде», — но тут же, взглянув на приборы, с досадой обнаружил, что высота под триста, а скорость около двухсот. Львов вел вертолет так, будто держал потерявшуюся баржу на радиопеленге.

Мы вышли к ней через тридцать пять минут, заложили вираж, второй. Красный катер и серебристая баржа спокойно шли на Новый Аган, держась правого берега. Часов через шесть они будут там. А грузу — ждать змыг: машины повезут топливо дальше на север, к Варь-Егану, пропльывая снег до мха, до травы, до мерзлой земли...

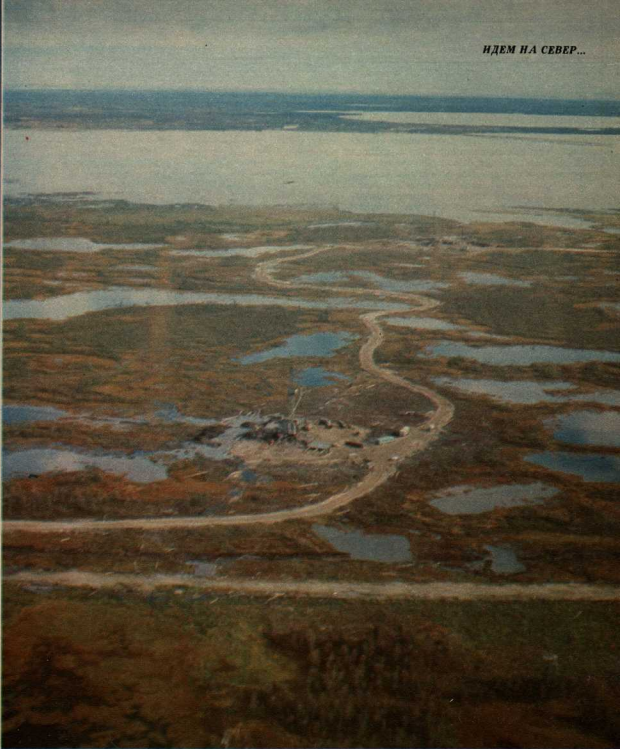
— Никогда они не теряться, — сказал Львов, передавая управление второму пилоту. — Чалали и чалали себе потихоньку.

— Ну, Абзалов, дал шороку, — только и ответил Панасов.

— Пошли в Мегюн, — сказал Львов. — Оттуда будем работать с подвеской. — Лишь бы не доски, — вздохнул Панасов.



ВИНТОКРЫЛЫЕ ПОМОЩНИКИ
НЕФТЯНИКОВ.



Н Е С Т О

Юрий КАЛЕЩУК,
Альберт ЛЕХМУС (фото),
специальные корреспонденты «Смены»

— Это уж как придется,— сказал Львов и, повернувшись ко мне, пояснил: — Доски легкие, а парусность у них огромная. Идешь еле-еле, машину болтаешь, скорость шестьдесят, а иногда вообще зависнешь: ждешь, пока пакет перестанет раскачиваться.

Вести надо было турбобур — на третий куст египетской площади.

— Совсем другое дело. Бортмеханик Володя Кузьмин нацепил наушники, подключился к внутренней связи и ушел в хвост, размотавшая провод; я сел на его место; Львов снова взял управление на себя и смотрел вперед, вниз, в зеркало заднего вида.

— Ниже,— сказал Кузьмин.— Два ниже. Нормально. Подвеска выпущена. Груз зацеплен. Навер! Так. Трос натянут. Груз оторвался от земли. Нормально! От земли ноль-пять. От земли метр. От земли три метра.

— Скорость — пятьдесят,— сказал Львов.

— Трос, груз нормально!

— Скорость сто.

— Трос, груз нормально!

— «Шестерка» слева,— сказал Панасов.— Идет с подвеской.

МИ-6 плыл в сторону Самолтора грузно и величаво; только пустые клетки для цемента, кото-

рые он тащил, портили вид: болтались внизу, как развешенные тесемки.

— Вижу,— сказал Львов.— Скорость — сто пятьдесят.

— Трос, груз нормально!

— Так и поведем.

Вертолет шел ровно, но в полете его повалилась какая-то несвобода, скованность; Львов сидел, нахлебавшись, застыл, словно строженичность машины передалась и ему. Любовь всегда конкретная, а она невозможна без сострадания. Неужели-же в сравнении с длиннокрылыми самолетами машина, придуманная для самых нелепых фантазий человека, осваивающего близкое небо, она все же видела свое предназначение в полете, а не в наземном. Но на третьем кусту египетской площади готовились бурить новую скважину; все важно и все необходимо в этих приготовлениях, но они обретают смысл, когда пойдут метры проходки, когда пойдет настоящая работа, ради которой они оставили свои дома и собрались здесь; буровая стояла в густом лесу, была осень, пазло грибами, а люди стояли, задрвав головы, и смотрели в небо. Львов снизился и повел машину вдоль лежневки.

— До земли два метра,— сказал Кузьмин.— До земли метр. До земли ноль-пять. Груз конусился земли!



ТРАНСПОРТ,
ПРИБЫЧНЫЙ,
КАК АВТОБУС.

Турбобур мягко лег на бревна.

— Отдаю замок,— сказал Львов.

Потом много было таких вот коротких подлетов; мы шли на север и возвращались на юг, болота сменялись тайгой, и леса пропадали в низинах; трубы, цемент, доски и стекловата, хлеб и дизтопливо — на Агане, Варь-Егване, новых месторождениях вокруг Самотлора завалила работа, надвигалась зима, и надо было спешить. Но время года здесь ни при чем. Надвигалась бы весна — они бы спешили, надвигалось бы лето — они бы спешили; мы всегда спшим, стараюсь устять больше, потому что другой жизни у нас не будет. Первый раз Львов увидел самолет в классе пятом, когда в маленьком городке на Урале сел на вынужденную МИГ-15. Машина ошеломляла его. Она была похожа на сказочное видение, только красивее. Наверное, она сказала ему, но он не запомнил слов. Потом он устроился покататься на ЛИ-2. Вылез из самолета, облеваемый от воротничка до шнурков, но с твердым желанием стать летчиком. Савоское училище, Саярдовский отряд, АН-2. И снова училище. Работать в небе надо на вертолетах. Сначала это было предположение, гипотеза, которую надлежало проверить. Когда Львов первым в Нижневартовске освоил МИ-8, он понял, что не ошибся; машина была чужа казалась ему совершенством. Как тот истребитель, свесивший на вынужденную в далеком детстве, в маленьком уральском городке. А начинал он здесь на «четверках». Давно это было, но первый вылет



КОМАНДИР КОРАБЛЯ АРНОЛЬД ЛЬВОВ.

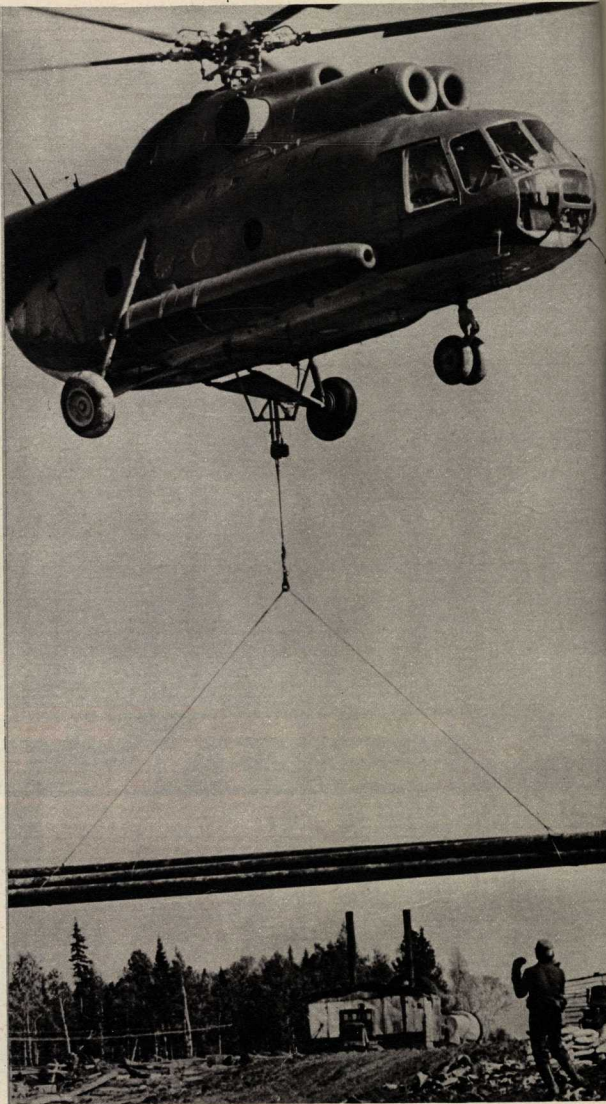
ему запомнился: была середина июня, и так липнул снег, что на посадке было его по колено. А возили вахту на Самотлор — бетонки тогда не было. Даже в порт дороги не было. Сколько раз он добирался до работы, теряя в грязи ботинки! И воды в доме не было, приходилось таскать на себе сорокалитровые фляги. То было начало, и тогда все так начинали.

Вертолет снова пошел вниз. В салоне геолого-разведчики — сейчас их высад. Машина завила над самой землей, дрожа от напряжения, проходила винтами. Еще несколько сантиметров — и все. Нет, вздрогнула вдруг, приподнялась и бок-ом-бок, как котенок, еще не умеющий ходить прямо, поплыла влево.

— Ты чего! — встреленулс Панасов.

— Да грязно здесь,— сказал Львов.— Вон там мостки какие-то — на них людей высажу.

Все они разные. Панасов флегматичен, медлитель, основатель. Львов беззлобно подтрунивает над ним («Пятнадцать уток пролетело!» — мечтательно сказал Панасов, «де!» «Да вон, слева». «И ты сосчитать их успева!» «Ага». «Ну, математик!»). Кузьмин все время в движении, не прочь поорать, но для дела, с разгрузкой у него не пропалавешась; Львов всегда собран, точен и решителен, как и подобает командиру. Но разве это объяснение того, почему они стави экипажем? Они вместе недавно и скоро вновь разбредутся по разным Боргам — Панасов станет командиром и получит свою машину, Львов улетит в командировку, Кузьмин перейдет в другой экипаж, и вместе они уже никогда не соберутся; но сейчас они одно, и объединяет их преданность работе, которая невозможна без высокого профессионализма.



на, когда любовь к своему делу неизбежно порождает уважение к делу другого.

— Вот Нежура стоит, — сказал Панасов, снижая над бетонной площадкой порта. — Стоит, дожидается.

— Геннадий Викторович, ага, — отозвался Львов. — Значит, вылет на Аган ахтэ.

— Там сплювать хорошая — побеждает.

На третьем кусту вкусно готовят, в Максиминое отпиливают баню, а в икней-то разведке — вот чудак! — красный флажок на вертолетной площадке, который должен показывать направление ветра, а тут усадри исполнили из листового железа, шпала его колыхает, не то что обычный ветер — эти знаменья, достоверные, слышимые или митейские существамми они обросли за множество летных часов, как мы, идя на работу, машинально запоминаем, когда перерыв в киноке, тогдаушки сигаретам, где витрина с «Советским спортом» и почему надо брать с собой плащ, даже если утром светит солнце.

Идя на работу, Миш работю. Работю. Работю. Работю.

— К нам, Алик! — любовно спросил Нежура, забывая Львова в лицо.

— К вам, ага. Начиняйте погрузку, сейчас поведем. Надо бы еще пару рейсов сделать, пока светло.

— Мы — мигом!

Последний полет вышел странный. В наряде была запасная, доставляя партии лесорубов куда-то за Вак, но летать небритый, могучих мужичи, загруженных в вертолет лодку, два мотора, четыре бочки горючего, копильную печь, подожжены ружьи и одну безопилку «Дружба», меньше всего походили на лесорубов. В полете они подмигивали друг другу, затеяно солили и металливо ухмылялись. Когда река осталась позади, они прильнули к иллюминаторам и долго гугукались из-за того, где лучше садиться...

— Какие они лесорубы! — сказал Львов, вспоминая о них, и чертыхнулся. — Мясорубы — вот кто они.

Керосина на обратный путь не хватало, надо было зайти в Максиминое за заправку. Вертолет был полон и гулики, задувал встречный ветер; над Вакон, когда посадочная площадка уже открылась на другом берегу, мощный порыв так затормозил вертолет, что она на мгновение зависла над рекой, потом полуго пошла вниз; сели с сухими баками.

Рядом был лес, прекрасный в осеннем убранстве, светило мягкое, нежаркое солнце, мы сидели на бранках, было тепло и тихо и печально немного, как всегда, когда что-то уходит, а удержать это невозможно. Там было вчера, а сегодня льди дождь, ветер стучит в стекло, электричества нет, догорают, чада, наши самодельные свечи, и мы говорим негромко, потому что пространство, змб-

Николай ЭНТЕЛИС



То глухо наши дни, то грозо плещут
У времени бескрайних берегов,
Мы знаем свою перебиваем в веши —
В страдании и в каменях скагов.

Мы жизнь свою перебиваем в веши
И в действиях — в соцветье дел
и фраз,

А из глубин неспасанная вечность,
Прищурь глаз, тихо гляди на нас.

А из глубин неспасанная вечность
Задыхит жадно, звездам пыла,
И счастливы тот, чья жизнь
В ее сухие временах попла.

АРЛЕКИНЫ

Арлекины, арлекины с бубенцами
На верхушках треугольных колпаков,
Вознесенные коварными творцами
Выше радостей и выше облаков!

С одуряющей узымкой арлекины
Всегомогущественней наречий и пород,
Скрыв за масками уродливые лица,
Совсерили на земле колпосорот.

Но сплетене смеивается столетием,
Призрачные угодники и стены,
И лускуют все чаще в танец плетей
У дремлющих арлекинов на спине.

Пригибаются к земле худые спины,
Затихают замытые бубенцы.
И уходит в безвозвратье арлекины,
И прихотит им на смену
Мудрецы.

Светлана ПОБЕРЕИ



За эту ночь случилась жизнь.
Варной, пришло ее начало.
Я слишком долго в ней молчала,
ну, а теперь, сестра, держись!

В твою мне душу заглянуть
спросили надобно немало.
Начина же, милая, с пенала —
в нем первоначальнейшая суть.

Мы подберем карандаши,
в оттенках смысле я неплотю.
Мы черными выведем дорогу,
а на дороге — ни души.

Мы все цвета изобразим,
лишь бы рука не подкачала.
Оставим белый для финала —
на черном он нестрашил.

ПЕРВОЕ ДВИЖЕНИЕ

Могуч и жалок, он стоял,
капая слезиншю ваятель.
— Какого племени, пригварь! —
Ни он, ни я, никто не знала.

И теи пантеры, промелькнув,
ли ввозмущаа взор суровый.
Мы знали еще он рыи новый,
лишь в первый аек ее шагнул.

Небесный свод его топили,
и проносились значащие
души дивинные и светил
одушевленного дюмениа...



НА РАБОТУ — ВЕРТОЛЕТОМ.

ко очерченное тусклым знаком, невелико, а что там, за чертою, ты не знаешь.

— Был еще такой случай, — говорил Львов. — Шел вертолет с подвеской, змной это было, и метром со ста в снег рухнул. Раковина в шестерне редуктора. Сто двадцать градусов выломилось. Машину равную на бок, так она левым бокон и завалилась. Прямо на дверцу. Второй пилот на месте бортмеханика сидел, а на месте второго еще один вертолетчик. Их с ремней сорвало — и на командира. А у того и так весь левый бок разбит. Но он первый очнулся — гарью запало. Растолка остальных, сказал, чтобы блистер откинули, выползали. И за ними — на сломанной руке подтягивается, сломанной ногой отталкивается. Свалился в снег, лежит в рубашке с затканными рукавами, не чувствует ничего. А машина горит. Там дорога рядом была, шоферы набежали, оттащили. А машина лопнула тихонько и завалилась белым пламенем. Жутко.

— А потом что?

— Несколько месяце в госпитале провалялся. Хотели на пенсию отправить: левая рука и левая нога все же таки плохо действовали. Но человек всего место добиться, если захочет. Если он человек. Если небо для него и жизнь и работа, если работа для него — только небо.

Давно если мы берем курс на ближние цели... Неожиданно вспыхнул свет. Львов погасил свеч, и они долго дымилась; Львов разогнал дым рукой и задумчиво сказал:

— Постояли-ка у нас, ребята. Сейчас хорошо выльет чаю.

И пошел к плите, сильно припала на левую ногу.

А мне Нежура сказал:

— Мы с Львовым с 69-го года бок о бок работаем. Выручают нас вертолетчики... Нежура — начальник смены РИТС-3 на Аганском месторождении. — Все рассказы Агана с вертолетами связаны. Вот так. Культурный эпизод у Львова, понимающий... Вот так.

Купили по обыкновению развил бурную деятельность, на кого-то орав кого-то голая — от гурчаче только пар шел; Панасов возился с какими-то бумагами; Львов отошел в сторону, прихмыляя, и курял, посьмивался. Неваксий, коренный, со смешным хохолом на затылке. На максимьерке он долго работал вторым пилотом, перелетел машины в Монголию и Чехословакию, Югославию и Корею, жиг в походных палатках в степи и ослепительных отлегах на Адриатике, толковал с немцами и америянцами, отвечал на десятки вопросов, дружелюбных и намерзлых, хохотал, когда было смешно, и стискивал зубы, когда было плохо. Только на один вопрос он не мог ответить: почему так далеко ему это близко небо над близкой землей. И никогда не смеялся, когда смеялись над людьми, которых он любил. — Поехали, — сказал он Панасову. — Пора.

Отлегал недалеко с эпизодами Львова, мы пришли и немудра было. Что случилось со светом, керосина не было, мы сидели на кухне в дымящем стужаке дегорающихся свеч, и Лехмус осуществил менту оти Федора: открыл маленький свечной заводик. В свою заготовку он вложил всех нас, вытребовал у хозяйки какие-то нитки, оставил резинчатый ослепительный стержень, закатывать в него скрученные нитки. Свечи получились несурезные и жалкие: горели, трещали и косяли, но светили. Во всяком случае, то, что стояло на столе, мы различали.



Виталий СМЕРНОВ,
первый заместитель председателя
Комитета по физической культуре и спорту
при Совете Министров СССР

Фото Дмитрия БАЛЬТЕРМАНЦА,
Анатолія БОЧИНІНА и Сергея ПЕТРУХИНА

ПОЧЕМУ МЫ ПРИГЛАШАЕМ ОЛИМПИАДУ-80 В МОСКВУ!

Ответить на этот вопрос однозначно невозможно, но все же мне кажется, что главная причина этого приглашения — любовь всего советского народа к спорту, подкрепляемая, и это очень важно, огромным вниманием Коммунистической партии, Советского правительства, всего нашего общества к физической культуре и спорту.

С самого начала лет социалистическое государство проявляет постоянную заботу о развитии

За последние годы Москва, как и подобает столице советского спорта, обогатилась новыми спортивными сооружениями, выполненными архитекторами и строителями на уровне мировых стандартов. Любителям спорта уже стали доступны зрелище канала в Крылатском, дворец спорта «Сокольники», легкоатлетического манежа имени братьев Знаменских. А вперед опередают архитектурные примеры — бассейн на стадионе «Динамо», искусственная конькобежная дорожка в Химках, полностью реконструированный Дворец водного спорта... Тем временем на планшетах проектировщиков все быстрее вырисовываются контуры будущих олимпийских новостроек.



ОЛИМПИАДА-80



физкультурно-спортивного движения в стране, акцентируя внимание всех организаций на массовости этого движения.

В апреле 1918 года по декрету ВЦИК создается первая организация, положившая начало развитию физической культуры и спорта в нашей стране — Всевобуч. На Красной площади в мае 1919 года состоялся первый парад физкультурников и отрядов Всевобуча, который принимал В. И. Ленин, а в октябре того же года в Петрограде на базе высших курсов имени П. Ф. Лесгафта открылся Институт физической культуры.

Уже в июле 1920 года в Москве была проведена первая «Предолимпиада». Первые Олимпиады проходили и в других городах нашей страны. В Омске — Сибирская, в Екатеринбурге (Свердловск) — Приуральская, в Минеральных Водах — Северокавказская и в Ташкенте — Среднеазиатская.

В 1928 году в Москве состоялась Всесоюзная спартакиада, в которой, кроме советских спортсменов, приняли участие свыше 600 спортсменов из 12 зарубежных стран.

В 1931—1934 годах вводится комплекс «Готов к труду и обороне СССР», значение которого для

подготовке нашей столицы и проведению Олимпийских игр, говорит хотя бы тот факт, что в начале этого года был образован Подготовительный комитет по выдвижению кандидатуры Москвы, в состав которого вошли авторитетные руководители ряда министерств, ведомств и общественных организаций, имеющих непосредственное отношение к самым разнообразным и сложным аспектам проведения Олимпийских игр.

УЖЕ СЕЙЧАС МЫ АНОГО РАЗМЫШЛЯЕМ НАД ТЕМ, КАКИМИ ЖЕ ДОЛЖНЫ СТАТЬ ОЛИМПИСКИЕ ИГРЫ 1980 ГОДА, ЕСЛИ ИМ БУДЕТ СУЖДЕНО СОСТОЯТЬСЯ В МОСКВЕ.

Олимпийские игры — это возможность встретиться на дружеской основе представителям самых различных политических убеждений, религиозных взглядов и расовой принадлежности. Такая встреча важна для того, чтобы происходящий в мире процесс разрядки напряженности принял необратимый характер. Поэтому можно предположить, что Олимпийские игры 1980 года станут значи-

тельным фактором укрепления мира и взаимопонимания и этим будут определять содержание всех будущих олимпиад.

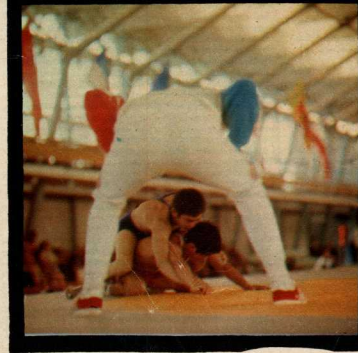
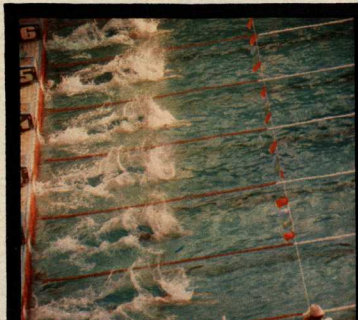
Популярный в нашей стране лозунг «Олимпийский год» — не только для олимпиадцев также может найти свое применение в дни Олимпиады в Москве. Сотни спортивных сооружений и площадок нашей столицы будут предоставлены не только звездам мирового спорта, но и многочисленным гостям столицы: туристам, журналистам и т. п. Можно было бы участникам таких олимпийских соревнований вручать специальный памятный значок. Пусть Москва превратится в эти дни в один гигантский стадион, на котором смогут состязаться и представители так называемой элиты спорта и все желающие, независимо от возраста и мастерства.

Опыт проведения такого рода массовых соревнований у нас есть. Вспомните, например, Всемирный фестиваль молодежи в Москве, когда, кроме III дружеских игр, в которых участвовали

сильнейшие спортсмены почти 50 стран, в столице проводились спортивные соревнования для всех участников фестиваля.

Можно было бы также проводить предварительные соревнования по некоторым видам спорта в других городах нашей страны. Ведь проводили же в разных городах ФРГ предварительные

Каждый день в Москве проходит множество спортивных состязаний самого различного разга — от спартакиад низовых коллективов физкультуры до мировых чемпионатов. За несколько последних лет Москва приняла участником 15 первенств мира и Европы, а также Всемирную универсиаду, состоящую из соревнований по десяти спортивным дисциплинам. Практически нет такого вида спорта, для которого не нашлось бы места на стадионах столицы Советского Союза.





матчи по футболу во время Олимпийских игр в Мюнхене. Организаторы Игр 1976 года также планируют проводить предварительные соревнования по ряду видов программы за пределами Монреали.

Современные транспортные средства позволяют в самые короткие сроки осуществлять перевозки между Москвой и Ленинградом, Ригой, Минском или Киевом, сохраняя при этом все максимальные удобства для спортсменов. Вместе с тем расширение олимпийской географии будет мощным стимулом не только для развития спорта в этих городах, но и для дальнейшей популяризации олимпийских идеалов. Да и самим спортсменам будет интересно побывать в других местах нашей страны, получить больше впечатлений, лучше узнать жизнь советских людей.

Так или иначе, но несомненно, что в случае проведения Олимпийских игр в Москве вторым олимпийским центром станет Таллин, где предполагается организовать соревнования по парусному спорту. Председатель Таллинского горисполкома И. Каллион заявил недавно, что Таллин и спортивные организации Эстонии уже сейчас располагают всем необходимым для соревнования по парусному спорту на самом высоком уровне.

...За свою 80-летнюю историю мировое олимпийское движение прошло сложный и трудный

путь. Возникшее по инициативе узкой группы энтузиастов — поклонников спорта, оно превратилось в широкое универсальное движение спортивной молодежи мира, объединяемой общим стремлением к физическому совершенствованию, к миру и дружбе между народами.

Лидер мирового олимпийского движения — Международный олимпийский комитет — распространяет свою деятельность на 131 страну всех континентов Земли. Это весьма своеобразный, порой противоречивый в своей деятельности орган. Даже в современных условиях, для которых характерен рост демократических тенденций в международной жизни, МОК продолжает во многом придерживаться традиций, установленных в конце прошлого столетия. Заседания сессии МОК проводятся не просто за закрытыми, а за плотно закрытыми дверями, на них нет доступа никому, кроме членов этой организации.

И тем не менее хочется верить, что 23 октября, когда завершится заседание сессии МОК в Вене, посвященное обсуждению кандидатур на проведение Олимпийских игр 1980 года, перед многочисленной публикой, собравшейся в зале, появится президент МОК лорд Килланин и, попиная своей неизменной трубкой, торжественно провозгласит, что игры XXII Олимпиады состоятся в столице Союза Советских Социалистических Республик — городе Москве...

Лауреаты премии
Ленинского комсомола

ПОЕИ СТИЛЬ МУЗЫКИ...

Леонид ПЛЕШАКОВ,
Сергей ПЕТРУХИН (фото)

Я не видел Петрова несколько лет. Знал, что работает он над оперой, Исторической. О Петре Перовом. Тема оказалась неожиданной. В прошлую нашу встречу он заканчивал балет «Сотворение мира» — произведение, сочетавшее серьезную и легкую музыку и как-то довольно точно названное мюзиклом в балете. А теперь Петр! — такой поворот. Я спросил, чем объяснить выбор. Не потому, что он удивлял: хотелось понять внутреннюю логику, сообразуясь с которой композитор делает решающий шаг.

А он поначалу отшутился: — Я просто не аист никак. Живу на Петровской улице. В первом этаже моего дома — гастроном «Петровский». Под окном дома Петра — первое строение Петербурга. Да и собственная фамилия обязывает с особым вниманием относиться к личности Петра Перового...

Наверное, замечали: иногда о самом для себя серьезном человек может говорить в шутовском тоне. Завидный дар: по временам с юмором, а то и с иронией вглядываться в дела свои, получая хотя бы ненадолго передышку в изнуряющей и опустошающей работе, которая совсем не зря названа муками творчества. Без такой передышки немислимо пройти через трудности — порой неудачи, — когда заранее неизвестно, и чему идешь, и только время покажет, что ждало в конце пути: победа или фиаско.

Потом он как-то сразу посерьезнел:

— После премьеры «Сотворения мира» у меня наступил, если так можно выразиться, период некоторого простоя. Что вообще-то естественно. Балет этот был большой и принципиальной для меня работой. Она под-





МОМЕНТЫ РЕЖИССИИ...
ДИРИЖЕР — ЮРИЙ ТЕМИРКАНОВ.



водила итог, завершала определенный этап в своей биографии. И, как всегда в такое слушание, нужно было время, чтобы отдохнуть, отойти от нее, дабы не впасть в повторы в следующих вещах.

Разумеется, отдых не полное безделье. Был я на премьеры моего балета во Львов и Брно. Писал музыку для нескольких кинофильмов. И исподволь начал копить силы для следующей большой работы, во многом для меня новой, необычной. Появилась потребность в темах, за которыми стоит не плод фантазии, созданный студентом — например, «Сотворение мира» Эффеля, а сама история, сама жизнь. Идею оперы о Петре I подал Симеонен, дирижер Театра оперы и балета имени Кирова. Либретто стали писать Наталья Касаткина и Владимир Васильев. Опера ставил «Сотворение мира» в Ленинграде.

Почему мы выбрали для оперы именно эту эпоху? Причин много. Главная: Петр I — личность богата. Некоторых государственных деятелей прошлого мы видим в одной краске, в одном плане. Если не изучать специально биографии, особенно о нем ничего и не вспомнишь. А название мне Петра — любой человек сразу же представляет многоплановую, яркую, деятельную фигуру, знаменующую новую эпоху в истории России. Много интересов был миром и разнообразен: энергичный строитель, удачливый и талантливый полководец, дипломат, организатор промышленности, торговли, первых советских учебных и научных учреждений. И, как ни странно, его образ прошел мимо русской музыки. Литература, изобразительное искусство отдали ему должное. Русская музыка — нет, Борису Годунову, Ивану Грозному в этом плане «повезло» больше. Только в «Хованщине» есть Петр. И то появляется и уходит, как мимаса. У мимаса есть о нем романтическое пламя опера «Царь и плотник». Знаменитый итальянец Гастано Доничетти трижды обращался к теме Петра, свою оперу «Бургомистры» он написал еще в 1827 году, и она имела большой успех в Милане, Неполе, Вене, Берлине.

— А не станет ли дополнительной сложностью как раз то, что о Петре знают все и все! Ведь о нем столько написано и все мы нам прочитано, что сказать что-то новое трудно, повторять общеизвестное — стоит ли труда! — спрашиваю Петрова.

— Личность Петра столь многопланова, а деятельность так многообразна, что всегда можно найти какой-то новый поворот. Незнакомых мне малоизвестных страниц в жизни Петра более чем достаточно.

Чтобы не идти уже проторенным путем, мы решили отказаться от каких-либо известных литературных произведений — скажем, романа Алексея Толстого, — а взять за основу наиболее яркие события тех лет, исторические документы, указы Петра.

— Видимо, эта особенность должна сказаться и на вашей работе, работе композитора? Как? В чем ее отличие от ваших же произведений, написанных ранее?

— Во-первых, в том, что раньше я опер не писал. Жанр этот для меня нов, а потому и особенно труден.

Тем более, мы задумали не просто историческую оперу, а оперу-зрелище, если можно так выразиться, красочное музыкальное театраллизованное действие. Мы хотим отойти от психологичности изысков, не будем особенно вдаваться в душевные торзания Петра. Эпоха Петра столь яркая, самобытна, столь богата событиями, что и для изображения ее просится масштабность, размашистость, пышность. Старая, традиционная форма оперы не подходит. Нужно что-то более звуочное нашему времени. Я не знаю, с чем это сравнить... Мо-

жет быть, с таким кинематографическим суперколоссом, как «Бен Гурн» («Клеопатра»). С огромным количеством людей, красочными декорациями, массовыми сценами: закладка Петербурга, Полтавское сражение, ассамблея. Большая опера, грандиозная, соответствующая тому времени и созвучная нашему. Чтобы можно было поставить ее на свежем воздухе, под пушечную пальбу.

Эпоха Петра — это не только исторически другое время. Но и другая культура. Иная музыка, иные песни. Одной фантазией тут не обойтись. Нужно идти по подлинникам, слушать фольклор тех лет. Старинные народные песни, церковные псалмы, петровские канты, созданные по европейскому образцу хоромы пения, испорченные по торжественным случаям: спуска корабля на воду, в честь одержанной победы, выхода в море. Канты и строятся не как русские протяжные, а по типу фанфар.

Но, отойдя от истоков, от старого, нужно идти своим путем. Нужно придать старой мелодии современный оттенок.

И хотя было ясно, как и что делать, все-таки хотелось проверить свои силы, заставить тему или разочароваться в ней. Захотелось сначала сделать нечто вроде свободной оратории для солиста хора и оркестра. Если хорошо получится, музыку эту в измененном виде можно было бы использовать в опере. Если нет — она останется самостоятельным концертным сочинением.

Для оратории мы выбрали четверя эпизода.

Первая часть — Русь, разстроженная текст старинной песни:

«Как на нас господь разгневался...
Дал господь нам несчастьяго...»

Музыка близка по стилю церковному пению.

Следующая часть — снятие колоколов. Она символизирует столновение Петра с религиозной массой, которая шла против его нововведений.

Последнее: битва со шведами около Шенсельбурга, когда Россия вышла к Балтийскому морю.

И заключает ораторию гимн. Гимн России и войску русскому. Торжество победы нового.

— Вы назвали свое произведение вокально-симфоническим фресками. Почему?

— Замысливание термин из другого вида искусства не ново. Иногда мы говорим о произведении: музыкальные миниатюры, картины, зарисовки, гравюры... Мне же хотелось подчеркнуть, что самым главным — фреска — стиль моей музыки. Это-де не живопись, не гравюра, а нечто платанное, фресочное. Крупные мазки, не выходящие до деталей.

Беседа с Андреем Петровым по времени совпала с подготовкой фресок «Петр I» к исполнению их оркестром Ленинградской филармонии под управлением Юрия Темirkanова.

Петров и Темirkanov — давние друзья. Юрий Хатуевич был первым дирижером, под руководством которого исполнялись фрески.

Я спросил Темirkanова, что ему больше всего нравится в музыке Петрова.

— То, что его музыкальные решения неожиданны. Быть юмористом даже в жизни очень трудно. В музыке — тем более. Петров написал «Сотворение мира» с таким юмором, что публика, слушая музыку, смеется. Разумеется, не над балетом, а под влиянием музыки.

Я всегда верю в Петрова. Верю и знаю, что и опера у Андрея получится. Наверное, не многое из фресок войдет в будущее произведение. Это скорее только первый кирпичик, положенный в будущее здание. Но Андрей Петров — тот человек, который умеет строить.

К 100-летию со дня рождения Н. К. Рериха

Николай РЕРИХ

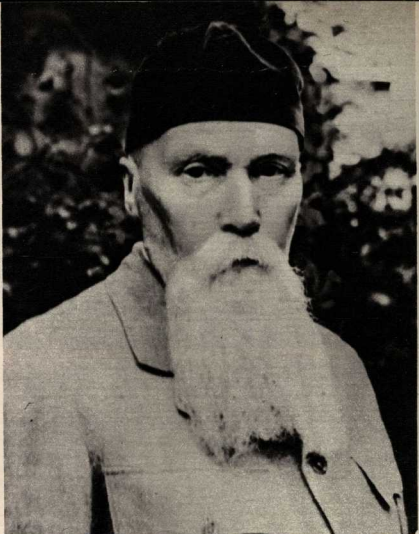
РОССИЯ

Начальные главы Вашей* работы дотлали меня уже в монгольской пустыне. Хотя знаю, что эта моя весточка дойдет до Вас не скоро, но все же не могу не написать Вам.

Уж болыю глубоко и правдымо чуево Вы Россию. Мало где встречались мне определево, подобие Васшм. В яркой мозаике Вы сложная многообразная лик великой России. И сложная этот лик в дружелюбие ко всем частям его. Именно прошая по ведам добрым. Лишь добрые знаки отмечают путь верный...

* Н. К. Рерих обращается к писателю Всею Н. Иванову (1888—1972).

ФОТО Н. К. РЕРИХА В КУЛУ, РЕПРОДУКЦИИ КАРТИН «ИЛЬЯ МУРОМЕЦ», «ВЕСНА СВЯЩЕННАЯ ДЕВУШКА», ЛИСТЫ ДИВЕННИКА, ФРАГМЕНТЫ СТАТЕЙ Н. К. РЕРИХА В СОВЕТСКОЙ ПЕЧАТИ ПУБЛИКУЮТСЯ ВПЕРВЫЕ.



ВЕЩИ ДОБРА



Правильно Вы понимаете слова Стасова: «Всякий народ должен иметь свое собственное национальное искусство и не смеяться в хвосте другим, по протерянному коламу, по чужей-либо указке». В этих словах вовсе не было осуждения иноземного творчества. Для этого Стасов был достаточно культурный человек, но как чуткий критик, он понимал, что русская сущность будет оценена тем глубже, если она выявится в своих прекрасных образах. А сколько прекрасных еще неизвестности и замечается, что скрывает народная, та чужа неопитная, о которой и Вы так сердечно чуете...

Сегодня ночью, с вихрем, ударила сильнейший мороз и снег. В наших юртах стало холодно, даже чаша остуженная, еще красная, соевый, в буквальном смысле, а еще бутры и горы забелели, зарозовали и заснежили в неожиданном снеговом утолщении. Со ступеней бывшего храма окружения, восточнее, мы слышим, раздаются моих картин. Одну из далекой Карелии, другую из Тибетского Чангтая. Также же холмы были в моей картине 15-го года «Юношуси». Все зови о том же. Больше простого, единю. По Слэбско за Ваше слово о России, которое мне так по сердцу.

26 апреля 1935 г.

САМОЕ ПРОСТОЕ

...Когда вы видите бесчисленные толпы разглагольсий и повторений, накопившихся отсюда, там, сдесь, сдесь кратких, самых ясных и самых простых, разве не удивляетесь вы, к чему и каким образом накопились все эти повсюду? Самое простое всегда привидно и очевидно. Ведь так, простые вопросы. Эти вопросы, казалось бы, о том же, но в разных пределемих, вызывая повсюду, опять-таки в своеобразно-лирических выражениях, и удивительных колес жизни, начиная от самого простого.

Приходит человек. Спрашивает о том, что было много раз упомянуто. Упомянувший этих он не читал и читать не собирается. Он хочет слышать желательный для него ответ. Если самый основательный ответ не совпадает с его уже внутренне предопределенным ответом, то все сказанное будет признано неудовлетворительным. Ведь так случается в жизни довольно часто, и, все-таки, это относится к известному разряду людей вопрошающих. А за ними есть значительная толпа, которая не только не удовлетворена, но даже хочет бы для себя, вопросы. Иногда они пытаются оправдать эту неясность как бы скромностью, но когда сердце пламеннее, человек не впадает в безразличную скромность. Он ищет, стучится, даже вторгается, лишь бы достучаться...

3 марта 1935 г.

ГЛАЗ ДОБРЫЙ

Добрый глаз редок. Другой глаз в каждом доме найдется.

Мы говорим, что Станиславский был одним из своих учеников. Умейте в каждой вещи найти не худшее, но лучшее».

Чуткий художник видит, что об этом. И так же, как и вы, ищите, что об этом. И так же, как и вы, ищите, что об этом. И так же, как и вы, ищите, что об этом.

«ИЛИА МУРОМЦЕ», 1907 год, Москва, собрание Г. Н. Середина.

ромное большинство из нас с наслаждением слушает музыку худшего, не умея подойти ко всему, что радость приносит.

С великим рвением мы готовы проноситься хулу перед тем, что нам не любю. Какое долгое время мы готовы проводить около того, что нам покажется чуждым. Саломея, Саломея!

Встреча с нежеланным порождает яростные слова, блестящие сравнения. И быстро тогда наши речи, и слышны движения. И горит глаза наши. Но зато как чуждым, чувствуя бы-вают слова лжи и одобрения. Как страшимся мы найти и признать! Самые запас добрых слов становятся бедным и обычным. И поугонят глаза. Удовольствие испытать одного любителя жизни. За ним ходи а с часами и незаметно замечал время, проводимое им около картин. Оказалось, около картин осужденных мы провели времени вдвое больше, нежели около вещей одобренных.

Если кто показалося плаком,— значит, оно не достойно осуждения. Жизнь слишком красива, слишком велика, чтобы загрязнить себя зрелищем, которое не имеет никакого морального, много заслуживающего отметки внимания. Но надо знать бодрость и радость.

Надо знать, что называем «я» ничто не может разрушить. Оставайтесь перед плаком, мы у себя отнимаем минуту радости. Удерживаем себя вместо шага вперед.

Читая радость, учиться видеть алмаз борды. Если мы слышим, загрязняя глаза и слова наши, то надо учиться их очистить. Строго себя удерживать от общения с тем, что не полюбилось.

И у нас всякий разрастается. И нам некуда идти, кроме как в неясность. Отойдет дикование албы. И у нас откроется глаз добрый.

1913 г.

ПОМОЩЬ

Садиком часто слышится голоса, что по причине жестокого всемирного кризиса разрушены многие богатства и тем пресечена возможность помощи. Эти голоса предлагают лишь одностороннюю денежную помощь, а именно, выдать кредиты, а деньгам, как таковым, являются только единственным средством благосостояния, то и будет, тем самым, возмещать разрушений золотой цепель. Провода протертого написаны многие отдаленные страницы мировой литературы. Каким ограниченным и позитивным предельно было бы человеческое, возмещение, уважение, априорно, деньгам во всей их мимурной, случайной ценности.

Эволюция требует действительных ценностей, из которых порождается само благосостояние, а для таких мировых коопераций нужна прежде всего наглядность доброй взаимопомощи. Если бы намлось достаточно сердечности и люди поделились бы между собой накопленным своего жизненного опыта, то какое богатство нового строительства могло бы возникнуть! Если бы только все зримые и незримые пути сообщения привели нас к себе, вместе с нашими алмазами, добродетелями, помощью, то во сколько бы благословеннее показались бы новые крайние человечества.

28 января 1935 г.

БОРЬБА С НЕВЕЖЕСТВОМ

...Глотать пищу еще не значит жить. Так же точно бы грамотный язык не значит, что просвещенный индус. Грамота есть истинное величие. И мы видим, что как пища может

быть и полезной и вредной, так и язык грамоты могут служить и свету и тьме. Просвещение и культура будут цивилизацией. Как в том, так и в другом наименовании заключена готовность к беспредельному познанию. В горниле такого постоянного обновления, соприкасаясь с действительностью человеческая. В том частном и неограниченном труде знания люди облагораживаются и начинают понимать, что есть — служение человечеству и миру. Истинный ученик никогда не отгоняет мысль по стеснению. Но как и все в этом мире, глаз должен быть воспитан, и мысль должна быть воспитана. От лернейших шагов образования надо идти к раскрытию горизонтов, должно входить в основу начальную школы. Знание должно быть освобождено от условных рамок. Знание есть путь к радости, но радость есть особая мудрость.

«Куда же дальше идти, куда еще» на нашем юге некая академия шарлатанов зовола великого Эдисона шарлатаном за его фотоаппарат, а некие университеты не допускали женщины к высшему образованию. Это было, по второму, не в средние века, а на нашем веку. Делалось это не какими-то безграмотными дикарями, но людьми, зарыворивавшими себя мертвым, обидчивым враком учености. Не будем перечислять бесконечный ряд истинных мучеников науки, но раз мы упомянули о гонимых на жесткое образование, то вспомним хотя бы те же самые математики Софью Ковалевскую, которая не могла поступить ни в один университет, а в то же время удостоивалась мирового признания ее работ по высшей математике. А в средние века ученые и врачи можно бы припомнить, которые, гонимые их невежественными коллегами, должны были даже покинуть свою родину!

Мир гордится великим именем философа Павлова, поскольку теряется формулы его учения о рефлексах, но другие его гениальные прозрения. Но даже и эта нобелевский увековечившая всемирная деятельность вызвала в нас страдания, и даже в других жаждале плечами. Среди этих пожилых людей плечами тоже нищие невежества. Поистине, никакие мудрости, никакие муртвения, социалистические ярмаки не прикроют человеческого вистинство, зависть и тулую ограниченность. Борьбу с безграмотностью куда легче, нежели поразить мученику. Для этого необходимо, чтобы человек во всем не атрибутами — зависти, сомнения, пошлости, злобности, а в тех подпольных кампаниях, которые силы ярмака умеют так ловко проводить, а именно, в борьбе с силами невежества — юморные синонимы — всема слагочины. Из всех чудовищ любовь и ненависть являются наиболее объединяющими и сильнейшими.

Итак, глотать, как для Просвещения и культуры, для кого? И кому должен в своей области по мере сил бороться с невежеством. Пусть никто не скажет, что у него нет возможности к тому? — это было бы неправдой. И в то время, как и так, но, со всей его притворностью и изворотливостью увы, существует веде. В каждом обиходе ясный ум может усмотреть, какая пища и грязь должны быть употреблены и так, но, со всей его притворностью и изворотливостью увы, существует веде. В каждом обиходе ясный ум может усмотреть, какая пища и грязь должны быть употреблены и так, но, со всей его притворностью и изворотливостью увы, существует веде.

Если даже кто-то и не преусреет в своих близких попытках, то все же это будут попытки, а не только отвлеченные намерения. Кроме того, в каждом обиходе ясный ум может усмотреть, какая пища и грязь должны быть употреблены и так, но, со всей его притворностью и изворотливостью увы, существует веде.

«...Не может быть такого человеческого состояния, в котором человек-образе было бы неустанным и несовершенным. Шептало о такой несовершенности могло бы лишь человек, который не знает, что такое. Наморок своей берлоги, всегда мечтает обратиться род человеческий в чудовищ, взаимно друг друга пожирающих...»

10 июня 1936 г.

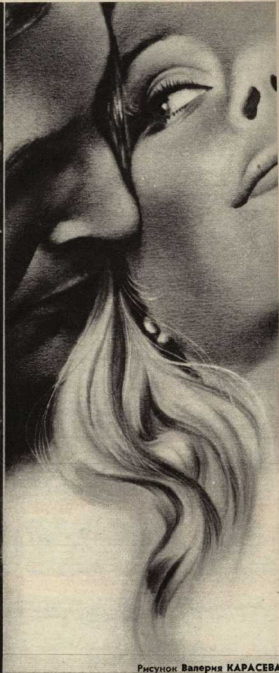
МУДРОСТЬ РАДОСТИ

И я враги боуду у нас. И даже в большом количестве. Подобно древним римлянам, пусть мы скажем: скажи мне, кто твои враги, и я скажу тебе, ты есть мой император. Абар бар говорил всегда, что враги — это тынь человек и что человек измеряется по количеству врагов. При этом, сооржая врагов своих, он добывает себе славу и авторитет.

Откуда же возьмется главным образом враги наши при нашей мирной культурной работе, которая, казалось, никого не умалит и никого не уменьшит. Только враги, враги, враги, от зависти? Конечно, нет. Нам придется встретиться все с одним глумом глумящимся человеческим свойством, простояющим также от невежества. Нам придется всеми способами говорить и распространять сведения о значении истинного искусства и знания. Нам придется неустанно говорить о внесении предметов искусства в государственные учреждения. Мы должны говорить о друзьях нашей жизни, о книгах, которые находятся в пренебрежении во многих домах наших. Придется нам и обращаться к друзьям, которые живут в отдаленных странах, проси их считать министерство народного просвещения и изыскания искусств не в конце списка их государственных учреждений. Мы должны делать замечания, утверждения, что эти два живешных фактора эволюции новсе не заслуживают первых мест, часто это будет повторяться, но в силу какой-то инерции к привычке предсвещению и украшению жизни, но просто в силу какой-то перекресток и омежанных традиций. Вот это обстоятельство порождает значительное количество врагов, наших, но, проверка список их, мы будем гордиться, что именно эти люди оказались врагами культуры, а не наоборот. Кроме того, благоденствие, а именно, «Похвала врагам», никто так не поможает нам в жизни нашей, как именно такого свойства враги... Эти враги, как вы знаете, не останавливаются на малых формах злобы и зависти, а переходят на шедевр на преувеличение. Они расплачивают роскошным языком ненависти, перед которым язык другой часто бледнеет и кажется презренным. Сильным част в жизни, а именно, мы тераем словарь добра, признаем чуждыми и похваляем. Мы стыдимся, часто даже предположить, что кто-то может заподозрить, что мы можем быть благоденствием. Число врагов, конечно, будет заподозрительным, что почтеном нераркию благо, но враги, побуждая нас к неустанной деятельности, уют нам и доспехи подпота.

Помню, как один большой художник, когда еще первыми делами, что кто-то повисит его, задумавшись и, почкава фромом, сказал: «Странно, а ведь я ему ничего хорошего не сделал». В этом замечании сказалась большая житейская мудрость, а именно, что мудрость муарость также может подкалывать нам, что, несмотря ни на что, неустанно мы должны проатраивать в жизнь простую истину об охранении и ослетении культуры.

Ию 4ю обл.



Себастьян ЖАПРИЗО
РОМАН

ТАМА

Перевела с французского
Кира СЕВЕРОВА

ВАШЕ МОБИЛЕ

Рисунок Валерия КАРАСЕВА

Было больше половины десятого, когда появилась Анита на «тендерберде». Вы уже давно снова сидели за машинкой. Я направился к вам, чтобы ответить ваше внимание от сада. Анита вошла в дом. Поднявшись на второй этаж, я увидела ее сидящей на краю ванны, в которой оба крана были открыты. Анита, естественно, осушалась, но выглядела гораздо менее утомленной, чем я ожидал. Повязку и черные очки она уже сняла. У нее было одно желание — помочиться. Она говорила: «Смыть с себя все это». Глаза ее были широко раскрыты, взгляд застыл в неподвижности. Все время, что она рассказывала о своей поездке, которая длилась восемь часов, она не выпускала мою руку. Анита оставила следы «внешнего пребывания» в Мокве, Турносе, Шалоне-сюр-Сон, Аваалоне и еще у въезда на южную автостраду, где заправляла машину. Единственным событием, которого не предусматривала мой план, была встреча с жандармом на мотоцикле, оставившем ее за несп-

правности заднего фонаря. Я помог ей раздеться и, пока она принимала ванну, заставил ее повторить весь рассказ. В Шалоне, в гостинице, она сняла номер на ваше имя, оплатила его вперед и через полчаса незаметно выбралась на улицу и уехала. Непредвиденная встреча с жандармом произошла километрах в ста от Шалона, по дороге в Париз, возле Солея. Анита сказала, что верны у нее были настолько напряжены — да еще она знала, что в багажнике у нее лежит выгнестер, — что она наверняка выстрелила бы в жандарма, если бы он захотел осмотреть машину. Даже в тот момент, вспоминая об этом, она вздрогнула. И я тоже. Бернару Торру, а затем и мне она звонила из деревенского бистро, пока чинила фонарь на «тендерберде», там же она оставила и ваше белое пальто. В общем, из ее слов я понял, что она разыграла свою роль отлично.

Я вынул из чемодана Аниты махровое полотенце и чистое белье и вытер ей спину. Стоя в белой комбинации, она попросила у меня сигарету. Она несколько часов не курила. Мы спустились на первый этаж. Воспользовавшись тем, что она разговаривает с вами, я положил в вашу сумочку все, что достал оттуда. Затем вышел в сад. В га-

раже я старательно протер сиденья «тендерберда». Коврик из Вальнева, ружье и коробку с патронами я отнес в подвал. Потом я вернулся в дом, поднялся на второй этаж, подобрал на полу чистую рубашку, костюм и поехал на такси в агентство. Там, в пустынной мастерской, я отыскала папку со старыми макетами реклам для фирмы Милкаби, затем прошёл в бухгалтерию и залпанил на ваше имя конверт для жалования, вложил туда премиальные и еще триста франков, обещанных мною за срочную работу. Я позвонил нескольким коллегам, чтобы обменяться с ними впечатлениями о вечернем фестивале во двореце Шаво. Перед тем как вернуться в квартал Монморанси, я поехал к вам, на улицу Гренель. Я поднялся наверх и на двери вашей квартиры, на пятом этаже, прикрепила записку, в которой вы сообщили, что улетаете. В Огес, в каком-то кафе, куда я приехала уже на другом такси, я села за столик, выпила еще две чашки черного кофе и рюмку коньяку. Мне показалось, что конец своим мистифицированным бланком. Я считала, что уже одержала победу.

Было немалгим больше одиннадцати, когда я вернулась в дом Коба. Анита была готова к отъезду, вы закончили работу. Я дал вам конверт с



ОКТАБРЬСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ

1. 40 000 ЧЛЕНОВ
ЖОК
2. «ЖЕЛТАЯ МАФИЯ»
3. ГОРОД В ГОРОДЕ
4. ТАМ ЗОЛОТО
РОЮТ...
5. ВОЗВРАЩЕНИЕ
БОБА ДИЛАНА
6. КУРС
НА ДИПЛОМ
7. АРГЕНТИНА:
ОБНАРУЖЕНЫ
НАСКАЛЬНЫЕ
РИСУНКИ
8. СРЕДНЕВЕКОВЫЕ
ПЫТКИ
В XX ВЕКЕ
9. ЛУЧШИЙ ДРУГ
ЧЕЛОВЕКА!
10. МЕСТОРОЖДЕНИЕ
МЕДИ
ОТКРЫВАЕТ
ДЕВОЧКА

Информация о зарубежной прессе.
Материалы печатаются в изложении.

1.

Политический митинг или религиозное собрание? Такой вопрос могли бы задать непосвященные, наблюдая в течение трех дней, как собирались с лозунгами и плакатами коннослепки в долине перед выставкой в Париже. Собор тысяч активистов организации «Рабочая христианская молодежь» — ИЮК — после светящегося перерыва собирались на площади перед озером, чтобы определить свое будущее. Этих и объясняют название съезда — «Шев-74».

Своя политическая направленность ИЮК — наиболее важное открытие этих трех дней. Во время съезда вместо торжественных гимнов, как прежде, звучали иные мотивы. Были высказаны семь точно сформулированных требований, таких же, какие выдвигают все трудящиеся: бесплатное обучение, право на труд для всех, обеспечение последующей, 40-часовой рабочей недели, зарплата, чтобы жить, а не прозябать, плата невелика отпуску, оплачиваемого званием, равные шансы при получении образования.

Французское объединение «Рабочая христианская молодежь» возникло в 1927 году, когда молодой викарий из Илльши аббат Герем, вместе с четырьмя рабочими создал проект организации. Примером послужила Бельгия, где через год-два раньше другой священник, аббат Карлем, сам рабочий, ставший впоследствии кардиналом, основал первую группу ИЮК. Папа Пий XI одобрил это назначение, сказав: «Плоские рабочие будут рабочими». Скоро ИЮК становится в ассоциации «Католическое действие» своего рода образцом для подражания.

В наши дни многое изменилось, и члены ИЮК занимаются политической деятельностью. Большинство активно сотрудничает в социалистической партии, часть — в коммунистах. Возможно, именно по этой причине французская церковь в течение трех дней съезда игнорировала незаметную роль. На этот раз овации устраивались не маршалам и архаическим, а Жюрю Марше, генеральному секретарю Компартии, приглашенному на съезд. И поэтому можно поздравить, как сказал один из присутствующих епископов, что «ИЮК господина юре верте».

«ПАРИ-МАТ», ФРАНЦИЯ

ливая татуировка орла на его груди могла, кажется, стать ключом к определению личности и, более того, навести на след убийцы.

Но полиция знала еще больше. Полицейские и прежде встречали этого орла, распростертого крыльями. Орел мог привести только в Амстердам.

Здесь, в крупнейшем городе Голландии, находится штаб-квартира преступной организации, которая все больше и больше терроризирует жителей нескольких западноевропейских стран.

Организация, называемая «Саксис неа», или «Югонский клуб», или «Желтая мафия», состоит только из китайских иммигрантов. Полагают, что она насчитывает несколько тысяч человек, каждый из которых дал обет верности и молчания. Все члены этой банды имеют отличительный знак — вытатуированного на груди орла.

Руководители «Желтой мафии» разбогатели за счет грабежей, шантажа, торговли наркотиками.

В распрямленной мафии немало немалых убийц. Ослепленная полиция знает, что мафия повинна в нескольких крупных преступлениях, совершенных в стране недавно. Но преступники обычно быстро исчезают в густонаселенных китайских гетто голландских городов.

Кроме того, что деятельность мафии окружена стеной молчания и трудно поймать преступников с полными, полиция сталкивается и с другими проблемами. Многие китайцы попадают в страну нелегально. Официально в Голландии зарегистрировано только пять тысяч китайцев. Но установлено, что здесь по крайней мере еще шесть тысяч незаконно прибывших сюда иммигрантов.

Главные жертвы мафии — китайцы, которые давно обосновались в Голландии и занимаются прибыльным бизнесом.

«УИКЕНД», АНГЛИЯ

технику, электронику, кибернетику и радиотехнику, растет число обычных горняков. К концу пятидесятых здесь будут жить 30 тысяч студентов, причем наряду с традиционными студенческими объединениями появятся студенческие организации домов-объединений, созданные для семейных студентов. Архитектурно-планировочное решение предусматривает застройку студенческого городка метрахотельными домами-объединениями, среди которых размещаются здания значительно большей высоты — здесь в отдельных квартирах будут жить модные студенческие семьи. Рядом с этими комфортабельными домами устраиваются ясы. Все 30-тиэтажный городок будет охвачен единой комплексной системой культурно-бытового обслуживания. Распределение мов в общежитиях и квартирах будет производиться Демитро-вским коммунистическим союзом молодежи и органами студенческого самоуправления. Прекураторы считают, что стоимость питания и обслуживания будет примерно вдвое ниже обычных цен, а плата за студенческую квартиру не превышает 2 долларов ежемесячно. Для болгарского студента составляет 30—50 левов).

«ПОПЕД» НРВ

4.

В Швейцарии, между городами Берном и Люцерном, высится горный Напф. В незапамятные времена несколько горных потоков прорыли ее склоны, и с давних пор швейцарские золотопромышленники искали здесь золото. Однако месторождение постепенно истощалось, и к 1878 году добыча золота стала настолько изматывать тех, кто не окупала себя, и работы прекратились. Прошло сто лет, и в берегах горных потоков снова появились люди, ищущие золото. Естественно, что золота в тех местах не прибавилось, но у местных геологов-любителей появилось новое зобин — с помощью золоторазведочных инструментов пытаются самостоятельно отыскать несколько килограммов драгоценного металла для своих коллекций. В высочайших скалах эти геолого-любители бродят по берегам горных потоков, набирают щебен, обломки камня и песок, а затем промывают все это при помощи пластмассового сита с узкими отверстиями. Отфильтрованный тяжелый песок несут затем домой, тщательно просеивают и с помощью десятилитровой лужи и шпателя после долгих поисков выбирают крошечные крупины золота, размеры которых колеблются от 0,5 до 2 миллиметров. С подобной добычей никто, конечно, не разбогатеет, но зато такой золотопромышленник-любитель сможет все жизнь гордиться перед родственниками и знакомыми: «Вот золото, которое я наш собственноручно!»

«ШВАНЦЕР» ВИЛЬЮСТРИЯ,
ШВЕЙЦАРИЯ

5.

После почти восьмилетнего молчания вновь вышел на сцену к своим слушателям, к своим приверженцам и поклонникам амерзаванский певец, поэт и композитор, автор и дирижер песен протеста Воб Дилан. Свою

2.

У человека, найденного мертвым на задворках одной из улиц Антверпена, было обнаружено несколько ножевых ранений. Отчет-

На окраине Софии, в непосредственной близости от Высшей политической школы, где 19 декабря студентов изучают электро-

3.



карьеру он начинал в конце 50-х годов, находясь у самых истоков зарождения политической жизни нашего времени. Именно тогда, в 1959 году, на песенном фестивале в Ньюпорте, став известным публике молодые исполнители Джек База и 17-летний Роберт Зиммерман (настоящее имя Боб Дилан). Непометный и скромный труд пеца был вознагражден: он становится кумиром американской молодежи. В то время, когда большинство певцов любили баянливо и сладко петь песни, Дилан писал к своим песням тексты, проникнутые тревогой, навеянной социальной несправедливостью в Америке, и полные нонсанс к тем, кто за не в ответе, он писал об угрозе новой войны. И сердца молодых людей открывались навстречу его пламенным песням.

В 1966 году с ним случилась несчастье. Он попал в аварию, оказался в очень тяжелом состоянии. Со своей пришлось проститься.

Но сегодня Боб Дилан снова выступает. Все та же с ним неразлучная гитара и губная гармоника, закрепленная на шее. На концерт в чикагский зал, вмещающий 5 тысяч зрителей, было подано около 2 миллионов заявок! И Дилан поет теперь свои песни все с той же твердостью, бросая обвинения капиталистическому обществу.

«Я ненавижу эту глупую игру, в которую мы играем», — это рефрен одной из новых песен Боба Дилана публики на его концертах поет вместе с ним.

«ЖИВОТ», ЧССР



6.

Уже пять лет в Венгрии функционируют специальные курсы подготовки абитуриентов для высших учебных заведений, организованные Венгского коммунистического союза молодежи. Курсы существуют при университетах и других вузах, преподают на них лучшие студенты старших курсов, а слушателями являются юноши и девушки из рабочих и крестьянских семей.

Цель курсов — облегчить поступление рабочих и сельской молодежи в вузы. На курсах слушатели углубляют знания, полученные в средней школе по биологии, химии, физике и математике.

Кроме курсов, готовящих для поступления в высшие учебные заведения, венгерский комсомолец организует также курсы для молодежи с восьмилетним образованием, для тех, кто собирается продолжать обучение в средней школе. 95 процентов их выпускников с успехом сдают экзамены в среднюю школу.

«ЛОКОЛА СВЯТА», ПНР

7.

В одной из пещер в районе Лос Толдоз (1 900 километров южнее Буэнос-Айреса) профессор Аугусто Кардич обнаружил наскальные рисунки.

«Радиотеродный анализ показал, что первобытные люди жили в этих местах 12 600 лет назад. Кардич утверждает, что эти люди были охотниками и поселились здесь вскоре после окончания ледникового периода. Пещера, в которой проводились исследования, является одной из 14, находящихся в районе Лос Толдоз.

Первобытные охотники покинули пещеру 8 750 лет назад, когда напали большие наводнения. Они оставили каменные орудия и так называемые бородки — два каменных шара, соединенных длинной веревкой. Болас и до настоящего времени применяются охотниками в некоторых районах Южной Америки как качество метательного устройства для спускающихся до нижних ярусов.

Пещерные люди вернулись в эти места через полтора тысячелетия, чтобы вновь покинуть их спустя несколько сотен лет. На этот раз причиной ухода явились извержение вулкана, которое оставило в пещере толстый слой пепла. Профессор Кардич считает, что первобытные люди из пещеры в районе Лос Толдоз являются далекими предками индейцев племени текуалька. В настоящее время это племя почти полностью вымерло.

«АЛЬФРЕДОРО ДЭЛ МУНЬО», АРГЕНТИНА

8.

Уже десятилетие Бразилия правит военный режим, пришедший к власти в результате путча. Однако сопротивление 90 миллионов бразильцев, оказываемое военной хунте, не ослабевает, а, напротив, усиливается. Именно жестокому диктатору из 314 тысяч человек, как народ называет генералов хунты, объявили беспощадную борьбу «против любого случая неповиновения как внутри страны, так и за границей».

В 1969 году в стране создан «эскадрон смерти», который терроризирует массы, уничтожает демократов без судебного приговора, производит массовые депортации, осуществляет конфискацию собственности, принудительной лиц, которых подозревают в непопулярности. Во главе эскадрона смерти стоит бывший полицейский офицер «Флер», садист с высшим образованием. На его счету уже несколько сотен убийств и более 2 000 депортаций с применением пыток. Эскадрон смерти пытается изощренными физическими и психическими методами пыток добиться у задержанных сведений о противниках диктатуры.

Заключенные остаются неделями в окрашенных в красный цвет одиночных камерах, где нет никаких санитарных условий. Частые и продолжительные вынужденные сутками слушать крики людей, подвергавшихся пыткам. Мастера заключенных дел из «эскадрона смерти» пытаются вырвать признания у своих жертв пытками электрическим током или инсценировкой казни.

«Они хотят, — как охарактеризовал диктатора служащий бразильской таможни полиции уругвайский писатель Галеано, — вернуть мрачные времена средневековья». «Процесс фашизации принимает в нашей стране такие масштабы, — заявляет генеральный секретарь находящийся в подполье Коммунистической партии Бразилии Луис Карлос Престес, — что никто не может чувствовать себя спокойным за свою судьбу».

«НОБЕ БЕРДИНЕР ИЛЛЮСТРИРТЕ», ПНР



9.

Ричард ди Франно, 36 лет, брится перед тем, как идти на работу по специальности. Он стоит в дверях, Фердинанд, его трехлетний сен-бернар, смотрит на хозяина. Ди Франно пытается, чтобы приласкать собаку. Неожиданно он видит в зеркале, что Фердинанд покусывает его, что его лицо символирует мучку, страдание чести и любви, и испуга развернул правую челюсть ди Франно.

Неужели это сен-бернар? Неужели это тот самый легендарный царь собак, знаменитый своими мстительными злыми глазами педичинья?

Десять лет назад такая, имен не спротиворечивая атака на хозяина со стороны сен-бернара считалась бы невероятной. Сегодня список несчастных случаев постоянно увеличивается: четырелетний мальчик был исцелен до смерти в январе, шестилетний мальчишка такая же судьба постигла в апреле, в июле еще один трехлетний ребенок был серьезно исцелен. Вопрос стоит так: пора ли депривировать?

Есть несколько версий, объясняющих это явление. Одни полагают, что причина — вырождение породы, связанное с чрезмерным увеличением численности собак. Другие полагают, что норма зла в беспорядочном спаривании животных. Третья убеждена, что все это можно объяснить неинвазивным и воспитанно собакам. Миквел Фенс из Вашингтонского университета говорит: «Молодые щенки лучше всего начинать занятия с

собакой, когда ей от шести до восьми месяцев». Заметим полностью, что не один любитель собак страдает от недостатка воспитания. Это насрает и других пород собак.

Мода меняется, и если раньше были популярны миниатюрные собачки, то сегодня по соотношению пестрина многие стараются иметь громадных псов, и это весьма вредно для здоровья населения. «Собаки представляют сейчас большую опасность в нашем городе для здоровья населения, чем крысы», — говорит доктор биологии заместитель республиканского по вопросам здоровья доктор Миллс-Горра.

Исследования показали, что 43 процента укусов приходится на собак весом от 50 до 100 фунтов. Количество укусов людей собаками в одном только Соединенном Штатах составляет 10 тысяч и миллионы в год, и ежегодная стоимость лечения пострадавших составляет 50 миллионов долларов. Заметим полностью, что почти 2/3 марок городов США являются, что проблема, связанная с животными, представляет большую трудность, чем те, что порождены недостатками общественного транспорта или даже ростом преступности.

«ТАМ», США

10.

Девочка с утра и до вечера таскала камни. Ее подружки поменялись над ней, называя ее «тучкой для камней». Она не обращала, зря, на замечания никакого значения, а сейчас улыбка радости озаряет ее лицо. Да, четырнадцатилетняя «Ане Лейох» из села Понтобе в Северной Швеции обнаружила крупное месторождение меди, за что получила от шведского правительства награду в 100 тысяч крон!

Во время своей «наместительской деятельности» Ане Лейох нашла залежи меди, которые специалисты безуспешно искали более двадцати лет. Представитель геологического института в Стокгольме заявил: «Это на самом деле звучит невероятно, но открытие богатого месторождения мы обязаны упорству и сообразительности этой девочки».

Основания для радости имеют и жители района: Ане своим отрывком дала толчок быстрому развитию этой местности и обеспечила население работой.

«АРЕНА», СЮРИ



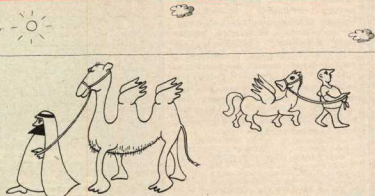


Рисунок Бориса ЗЕНИНА

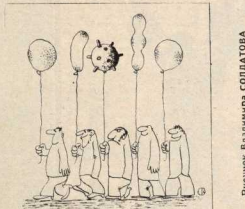


Рисунок Валдимира СОЛДАТОВА

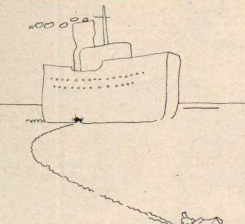
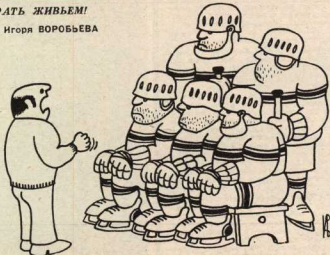


Рисунок ИВАНОВА и Степанова

— БРАТЬ ЖИВЬЕМ!

Рисунок Игоря ВОРОБЬЕВА



Молодежной сборной СССР нынешний год принес новый большой успех! На Всемирной студенческой олимпиаде в английском городе Тисиде наша команда уверенно завоевала золотые медали. Набрал в финале соревнования 26 1/2 очка из 36 возможных, выиграл далеко подали себя даже основных соперников. У серебряного призера — сборной США — только 24 1/2, а у венгерского бронзового призера — 22 очка.

Вот имена троеместеров и четвертых ставших чемпионами мира среди студентов: Рафаэл Ваганиян (Бразил), Юрий Валашов (Москва), Александр Великий и Владимир Романцини (Италия), Виктор Курибин (Минск) и Семён Палатник (Одесса).

Победное выступление молодых советских шахматистов в Тисиде ярко иллюстрирует фрагменты из партий, которые мы предлагаем вниманию читателей «Семья».

между М. Вробеком (Чехословакия) и О. Романцини (Италия). На отвлеченном ход черных. Зверчатый выпадом пешки белой не вскрывают линии для развития атаки на испортительского короля и оставляют его спасительной рокировкой.

18. ...e7-e5 19. f4e3 Сс3-12 20. e4-e1 Сс3-e4+ 21. Крп1-e2 Крп1-f3+ 22. Крп2-e1 Лад8-e2 23. Сд3-e2 Сд7g7 24. Врв5е черных в диспозиции так настолько явствен, что во избежание худшего чернославянин находит решение выстоять с качеством: Сс2-e3 Сд3-e2 25. Крп1-e2 Сс2h1 26. Лd1h1 Лd8e5 27. Лh1-f1 Л2-f2 28. Сд3-f4 Сд7g7 29. Кс2-f3 Лd5-e3 Материальное преимущество Романцини реализует как по истечении единственной технической поимки.

30. Кг3-g5 б7-h6 31. Кс2-f3 e5-e2 32. Крс2-e2 Лс3-b3 33. б2-b4 e5-g4 34. Кh3-f4 Сб6-e3+, и белые сдались.



Петля нами необычайно острая позиция, и которой после 21-го хода белых пришел грессмистский рокировка А. Азорин (Венгрия) — Ваганиян. У черных проигрышное качество, однако страннейший перевес проигранных пешек ощущается. Поэтому высшей посылкой заслуживают рассмотреть необычные действия Ваганияна, сочетающие производительские меры против угрозы белых с подготовкой контрнатяжения.

21. ...Крd8-c8 22. Кd4-g3 Врвг разгадал замаскированную ловушку черных — угрожал 22. ...Лd5 23. Фd5 Сb6 24. Фd8 e3+, и белые терпели бы ферзя.

22. ...Лd5-g8 23. с3-c4 Кс2-d3 24. Сd3h7 Лd8-f8 25. Фe2-d2 Лd8-c8 26. б2-b3 Лd8-c8? Пользуясь тем, что вариант 27. Сd4 e5+ для белых невозможен, черные активизируют вторую ладью.

27. Лa1-a1 Крe8-c8 28. Сh7-c8 б5-c4 29. Сd8c4 Фb6-e6 30. Сd3-e2. Какое бы белым удалось не позволить оборону, но все их усилия консолидировать положение сводит на нет коварный тактический удар соперника.

30. ...Лe5-e5! 31. Кг3-e5 Лf8-h6 + 32. Крh3-g3 Сe7-h4+ 33. Крh3-f4 Лf8-h4+, и белые капитулируют ввиду неизбежного мата.

Здесь изображен момент бесспорной схватки

На этой диаграмме изображено положение, создавшееся после 16-го хода черных в партии В. Курибин — С. Бухал (СССР). Изобильно необычному комбинационную борьбу, мичанику демонстрирует свои изобретательные тактические способности. Предпринятые им смелые пешечные жертвы эффективны по существу и оставляют сильное впечатление.

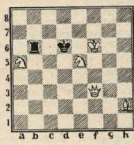
17. f4-e5 б6b5 18. Кс2-f3 Фd0 19. Кс2f3 Фe7-f8 20. Кf5g7 Фf8-g7 21. Фd3-f4 Фd7-f6 22. f4-e5 Кf4g3 23. Фf4-e4 Крe8-d7 24. Фe4-a4 Лd8-a5 25. Лh1-f1 Сb7-a6 26. Сd2-g3 e6-e5.

В заключение «рабочей лодки» белых полностью ликвидируют пешечные приросты короля партнера, вследствие чего он становится совершенно беззащитным.

27. Сd3e5! б6b5 28. Лf1-e5, и черные приносят со- протвление.

НЕ ТАК ПРОСТО, КАК КАЖЕТСЯ

Попробуйте найти решение любойной задачи-минимум составленной в 1903 году известным русским шахматным композитором Н. Максимовым.



Белые начинают и дают мат в два хода.

НА СЧАСТЬЕ СОЛНЦЕ СВЕТИТ

ПЕНТАТОННО, ДОДРОЖЖАНОЕ.

Слова Василия ШАБАНОВА

Музыка Леонида ПЕЧНИКОВА

Все на свете — от иголки малой
До могучих звездных кораблей —
Все рука рабочая ковала,
Надеяла силою своей.

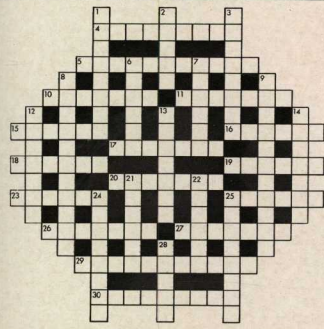
Это нам,
нам на счастье солнце светит,
Зажигаясь от земных огней.
Это мы,
мы поем — и на планете
Нет у песен звонче и дружнее.

Нам земля дарит свои богатства,
Чтобы в мире не было беды.
Отдадим для друзей и для братьев
Наших рук железные плоды.

Это нам,
нам на счастье солнце светит,
Зажигаясь от земных огней.
Это мы,
мы поем — и на планете
Нет друзей надежнее и сильней.

От разрывов бомб земля устала.
Мир крепки, чтоб смерть не унесла
Ни крупицы нашего металла,
Ни частицы нашего тепла.

Это нам,
нам на счастье солнце светит,
Зажигаясь от земных огней.
Это мы,
мы поем — и на планете
Нет силы тверже и верней!



КРОССВОРД

Составил А. ДОЛЖЕНКО,
Ставропольский край

По горизонтали:

- Советский педагог и писатель.
- Раздел медицины.
- Герой музыкальной драмы Р. Вагнера.
- Вид мая.
- Беззвонный летательный аппарат.
- Украинская писательница.
- Легкоатлетический снаряд.
- Углеводород, топливо для двигателей внутреннего сгорания.
- Плод южного дерева.
- Соцветие кукурузы.
- Правительственное постановление в первые годы Советской власти.
- Государство в Западной Африке.
- Гелеобразный инструмент.
- Эфирное масло.
- Самое высокое растение семейства розовых.
- Народный поэт Белоруссии.

По вертикали:

- Город на севере Индии.
- Инертный газ.
- Крупная охотничья собака.
- Художник.
- Струба в союзе.
- Чертежный прибор.
- Всемирные студенческие спортивные игры.
- Духовой инструмент.
- Торжественное вокально-инструментальное произведение.
- Высокомолекулярное органическое соединение.
- Путь планеты, искусственного спутника.
- Стихотворная форма.
- Гуслинский музыкальный инструмент.
- Травянистое растение семейства розовых.
- Народный поэт Белоруссии.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 19

По горизонтали:

- Диалектина.
- Супергерои.
- Гитара.
- Смуг.
- Дрово.
- Батискаф.
- Броша.
- Ситца.
- Стратостат.
- Забой.
- Алкан.
- Аналогия.
- Рабина.
- Ирак.
- Славом.
- Византизм.
- Лукьяно.

По вертикали:

- Сирена.
- Акорд.
- Лягос.
- Трест.
- Сусани.
- Пирены.
- Инструмент.
- Климат.
- Ковшество.
- Вакуриан.
- Салотоний.
- Аноай.
- Салт.
- Орлова.
- Орхидея.
- Камани.
- Азгур.
- Игорь.
- Кашея.
- Сына.

ВЕЖИ ДОБРА

Со стр. 25.

...Расцвет искусства и науки является разрешением житейских кризисов. Именно он обращает упадочное перепроизводство к более высокому качеству. Именно он заставляет людей задуматься над проблемами жизни, которые могут быть разрешены через мост прекрасного. Именно он открывает тех людей, которые иначе, под внешне условиями, обращаются в Панургию стада. Словом, расцвет искусства и знания одухотворяет достоинство личности человеческой...

Можно много критиковать, но критическое разложение уже доставило много вежзд человечеству. Сейчас так повелительно нужно создать, слепать, собирать и черпать обоюдную бодрость в сознании, что за горами и морями всюду есть друзья наши, готовые обоюдно радоваться.

Март 1931 г.

Публикация И. БОГДАНОВОЙ-РЕРИХ и В. ВАСИЛЬЧИКА.

«СЕЧА ПРИ КЕРЖЕНЦЕ», 1911 год, Москва, собрание И. В. Корецкой.



«ВЕСНА СВЯЩЕННАЯ ДЕВУШКА», 1913 год, Государственный центральный театральный музей имени А. А. Бахрушина.



«ЗЕМЛЯ СЛАВЯНСКАЯ», 1944 год, Московская мемориальная квартира Ю. Н. Рериха.



«ПСКОВСКИЙ ПОРОСТ», 1904 год, Смоленский музей изобразительных и прикладных искусств.

